

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересл. на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОЛТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ квотрѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го Апрелья.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу отчета Театр. Общества. — Замѣтки. — Бѣлинскій и русскій театръ <i>А. Столярова</i>. — Простой выходъ <i>Л. Ж-ва</i>. — Хроника театра и искусства. — «Семейство Волгиныхъ». — Дядя и внукъ. Стих. <i>С. Фруса</i>. — Изъ отчета Театр. Общества. — Театральныя реформы <i>Созерцателя</i>. — На порогѣ смерти. <i>М. Любимова</i>. — За-границей —	№ 15.	Корр. изъ Рима. — Прованс. лѣтопись. — Репертуаръ императорскихъ театровъ — Справочный отдѣл. — Объявленія. РИСУНКИ: «Послѣ спектакля», рис. Аллерса. — «Лонг-Жуанъ» Арикура (2 рис.). Портреты: гг. Волкова, Рышквича, г-жъ Коммисаржевской и Шува-левой

Принимается подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.
„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 4 р. при подпискѣ и 2 рубля 1-го
Юня.

С.-Петербургъ, 12-го апрѣля.

Ниже читатели найдутъ извлеченія изъ отчета Театральнаго Общества за 1897 г. Этотъ годъ въ жизни Общества отличался особенною энергіею и имѣлъ особенное значеніе. Реформа театральнаго справочнаго Бюро, созваніе Съѣзда и затѣмъ цѣлый рядъ дѣйствій, находящихся въ связи со Съѣздомъ и вызванныхъ имъ—таковы главныя черты отчетнаго періода. Отчетъ мимоходомъ огмѣчаетъ ту сторону дѣятельности Общества, которая вызвала наиболѣе шума, и какъ водится, наиболѣе нареканій. Это—ходатайства порезолюціямъ Съѣзда. Какъ извѣстно, г. Кремлевъ и другіе будирующіе господа упрекаютъ Общество въ медленности и безрезультатности дѣйствій въ смыслѣ проведенія въ жизнь резолюцій Съѣзда. Внутреннее, хотя и краткое, замѣчаніе отчета отвѣчаетъ и разъясняетъ вопросъ. Совѣтъ Общества временно «воздержался» отъ ходатайствъ, такъ какъ тѣ изъ нихъ, которыя съ надлежащими мотивами были представлены въ подлежащія вѣдомства, *не были уважены*. Такимъ образомъ, все хлопотать, если изъ этого ничего не выйдетъ, да покажути, все и резолюціи писать,

которыя не будутъ уважены. Вотъ почему, разумѣется, второй Съѣздъ въ нынѣшнемъ году не могъ состояться.

Резолюціи и постановленія Съѣзда, благодаря здравому смыслу большинства собранія, не поддавагося льстивымъ фанфарамъ гг. Кремлевыхъ, какъ извѣстно, отличались большою сдержанностью и умѣренностью. Весьма жаль, что отчетъ не сообщастъ, какія именно ходатайства были Совѣтомъ представлены. Сколько помнится, только двѣ изъ резолюцій Съѣзда могли встрѣтиться серьезное противодѣйствіе заинтересованныхъ вѣдомствъ. Это—разрѣшеніе великопостныхъ спектаклей и «нормировка», такъ сказать, гастролей императорскихъ артистовъ. Всѣ остальные резолюціи, при всемъ ихъ серьезномъ, бытовомъ и экономическомъ, значеніи для дѣятелей сцены, не заключаютъ въ себѣ никакихъ противорѣчій существующимъ началамъ административной и государственной политики. Нормальный контрактъ, упорядоченіе отношеній между предпринимателями и актерами, измѣненія нѣкоторыхъ полицейскихъ и цензурныхъ формальностей и т. п. могутъ, въ принципѣ, только встрѣтить сочувствіе во всѣхъ безъ исключенія правительственныхъ сферахъ. Такимъ образомъ, приходится признать, что либо ходатайства были возбуждены не съ надлежащаго конца, либо, что на Съѣздѣ сценическихъ дѣятелей и его домогательства установился неполнѣе благопріятный взглядъ.

Это очень печальное предположеніе. Отвѣтственность же за такой неблагопріятный поворотъ должна всецѣло пасть на тѣхъ крикуновъ, которые, съ легкой руки г. Кремлева, вообразили себя на «Учредительномъ Собраніи», и пародируя Сизьса, восклицали: «Что такое актеръ? Ничто! Чѣмъ онъ долженъ быть? Всѣмъ!»

Позволительно, однако, надѣяться, что Совѣту Театрального Общества удастся дать надлежащій ходъ ходагайствамъ и резолюціямъ Съѣзда. Театральное Общество обладаетъ для этого и тактомъ, и достаточнымъ значеніемъ. Но сценическіе дѣятели должны помнить, что расколъ, легкомысленные протесты и сближеніе съ господами, играющими въ оппозицію, могутъ серьезно повредить задачамъ Театрального Общества. Было бы ошибочно думать, что дѣло въ обиженныхъ самолюбіяхъ. Оно гораздо глубже. Важно не вносить въ атмосферу, окружающую это учрежденіе, раздраженіе, повышенную температуру, пререканія и отголоски словесной войны. И именно потому, что мы сознаемъ все значеніе этой благотворной тишины, мы сочли своимъ долгомъ предостеречь сценическихъ дѣятелей отъ общенія съ сомнительными трибунами и печальниками актерскаго горя...

Объ иныхъ вопросахъ, вызываемыхъ отчетомъ Театрального Общества—въ другой разъ.

Объ истинныхъ чувствахъ гг. яковинцевъ театральной среды можно судить, напримѣръ, по слѣдующему отрывку, извлекаемому нами изъ одной театральной газеты. Дѣло идетъ о предстоящихъ выборахъ въ Совѣтъ Театрального Общества.

Пора покончить съ безобразными явленіями *протекцій, аліяній, кулюства и чиновничества* въ сферѣ чистаго искусства! Пора старушкамъ на покой! Пора взять метлу! Пора крикнуть словами С. Прежняго (?) «Назадъ, скорпіоны! Берегитесь!»

Богъ знаетъ что такое... И все это печатаютъ изданія, которыя стремятся, повидимому, принести пользу сценическимъ дѣтелямъ. Увы, польза отъ такихъ фейерверковъ одна: шагъ впередъ, и три назадъ.

Наши неоднократныя указанія на совершенно безразличныя отношенія большинства фабрикантовъ къ дѣлу народнаго театра, мы можемъ иллюстрировать новымъ и достаточно яркимъ примѣромъ. Екатеринбургъ съ прилегающими къ нему Верхне-Исетскими заводами представляетъ, какъ известно, одинъ изъ богатѣйшихъ фабричныхъ округовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ № газетъ «Ураль» мы находимъ пространное письмо г. В. С. Мутныхъ, который констатируетъ, что во всей этой мѣстности для рабочей массы нѣтъ ровно никакихъ «разумныхъ и трезвыхъ развлеченій». Поэтому г. Мутныхъ предлагаетъ организовать «обывательское» общество для «устройства народныхъ развлеченій», при чемъ членскій взносъ опредѣляется въ 2 рубля въ годъ. За единовременное же пожертвованіе въ 50 рублей можно попасть въ пожизненные члены. Бросить заводчикъ полсотни и будетъ думать, что и свѣтъ онъ удивилъ и рабочихъ облагодѣтельствовалъ... Такимъ образомъ и здѣсь слагается съ него фактическая забота о народномъ театрѣ, хотя богатые плоды дѣятельности этого театра, безъ сомнѣнія, будутъ пожирать хозяева фабрикъ. Конечно въ высокой степени симпатиченъ тотъ фактъ, что интеллигентный обыватель по собственному почину приходитъ на помощь «меньшому брату». Но не пора ли привлечь господъ заводчиковъ къ обязательнымъ заботамъ о разумномъ развлеченіи своихъ рабочихъ, безъ всякой даже инициативы со стороны прямо не причастныхъ къ этому дѣлу лицъ.

БЪЛИНСКІЙ И РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

(По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти).

Двадцать шестого мая исполняется ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго. Съ именемъ Бѣлинскаго тѣсно связано имя русской литературы. Память великаго русскаго критика должна быть дорога каждому изъ насъ, такъ какъ,—безъ преувеличенія можно сказать,—онъ открылъ намъ русскую литературу, первый призвалъ къ русской дѣйствительности писателей, налившихъ въ заоблачной выси и увлекавшихъ туда чистую публику. Бѣлинскій, болѣе чѣмъ кто-бы то ни было—поняналъ, что романтизмъ былъ язвой для русской мысли того времени: онъ ослѣплялъ на первыхъ порахъ глаза, и ослѣплив, скрывалъ настоящую дѣйствительность. Корни романтизма глубоко вошли въ русскую почву, и защитникамъ его было за что держаться. Нужна была отважная и неутомимая личность, которая, не покладая рукъ, подкапывала бы эти корни, унося почву изъ-подъ ногъ вѣрной стражи романтизма. Такою личностью и былъ „неистовый Виссаріонъ“, какъ прозвали Бѣлинскаго его друзья.

Обыкновенно указываютъ на Надеждина, какъ на предшественника въ этомъ отношеніи Бѣлинскому. Но такое мнѣніе намъ кажется слишкомъ преувеличеннымъ и мы вполне согласны съ тѣмъ объясненіемъ Чернышевскаго, какое онъ дѣлаетъ по этому поводу въ своихъ „Очеркахъ гоголевскаго періода“. „Надеждинъ, говоритъ онъ, возставалъ противъ романтизма съ учено-литературной точки зрѣнія, доказывая только, что французскій романтизмъ (персажженный и на русскую почву) также мало похожъ на романтизмъ среднихъ вѣковъ, какъ псевдо-классическая литература на греческую, и потому, подобно ей, присвоиваетъ себѣ ложное имя, а собственно долженъ считаться не болѣе, какъ псевдоромантизмомъ, невозможнымъ въ наше время, и потому прославленные псевдо-романтическія произведенія нелѣпы въ эстетическомъ отношеніи. Этою отвлеченною точкою зрѣнія ограничивалась его полемика. Бѣлинскій сморгнулъ на вопросъ шире: онъ возставалъ на романтизмъ, какъ на выраженіе натянутыхъ, эксальтированныхъ, лживыхъ понятій о жизни, какъ на извращеніе умственныхъ и нравственныхъ силъ человѣка, ведущее къ фантазерству и пошлости, самообольщеніямъ и кичливости“.

Изъ этихъ словъ видно, что Бѣлинскій возставалъ противъ внутренняго содержанія романтизма, тогда какъ Надеждинъ имѣлъ въ виду формальную его сторону. Бѣлинскій инстинктомъ чувствовалъ несообразность и противорѣчіе романтизма съ русской дѣйствительностью, тогда какъ Надеждинъ видѣлъ въ немъ противорѣчіе не съ русской дѣйствительностью, а съ тѣми теоріями, которыя выработались въ немъ подъ вліяніемъ нѣмецкой философіи: не даромъ Надеждина считаютъ ученикомъ Шеллинга. Можетъ быть, самое мнѣніе о зависимости Бѣлинскаго отъ Надеждина обязано своимъ происхожденіемъ, болѣе всего, тому, что Бѣлинскій самъ находился первое время подъ сильнымъ вліяніемъ Гегеля, который, въ той или иной мѣрѣ, былъ продолжателемъ философіи Шеллинга. Но не слѣдуетъ забывать, что вліяніе нѣмецкой философіи на томъ и другомъ русскихъ критикахъ отразилось различно. Надеждинъ относился къ этой философіи педантически; изученіе ея было у него объективное, отвлеченное. Бѣлинскій, какъ пылкая, экспансивная натура, не могъ долго оставаться въ отвлеченностяхъ, его тянуло къ

живой жизни. Некоторые из русских идеалистов ставят въ виду Бѣлинскому, что у него не было философской эрудиции, что онъ, — не будучи къ тому же знакомъ съ нѣмецкимъ языкомъ, — не могъ предаться глубокому изученію Гегеля и даже все то, что до него доходило изъ вторыхъ рукъ, онъ перерабатывалъ по своему. Намъ кажется, что отъ этого Бѣлинскій не только ничего не потерялъ, но много выигралъ, какъ выигралъ отъ этого русская литература. Его самостоятельное мышленіе, природное чутье угадали сквозь дымку литературныхъ прикрасъ — нервъ современной жизни и указали истинный путь, по которому должна идти русская литература. Этимъ природнымъ даромъ Бѣлинскій отличался отъ Надеждина, человека съ философской эрудиціей. Чернышевскій такъ опредѣляетъ въ другомъ мѣстѣ своихъ „Очерковъ“ различіе между Бѣлинскимъ и Надеждинымъ: „одни (Бѣлинскій) въ душѣ совершенно были человѣкомъ новаго періода, въ умѣ другого (Надеждина) стремленіе къ будущему боролось съ привычками прошедшаго и если побѣждало ихъ, то послѣ борьбы, помощью умозаключеній и соображеній, а не мгновеннымъ инстинктивнымъ влеченіемъ родственной природы“.

Этому инстинктивному влеченію къ живой дѣятельности обязанъ своимъ освобожденіемъ отъ ложныхъ узъ классицизма и романтизма русский театръ, вступившій при Бѣлинскомъ въ тотъ фазисъ, въ какомъ онъ находится до настоящаго времени.

Съ какимъ восторгомъ и горячностью относился Бѣлинскій къ театру, видно изъ „Литературныхъ мечтаній“, его первой серьезной статьи, появившейся въ печати 21-го сентября 1834 г. Здѣсь онъ восклицаетъ: „Театръ!.. Любите ли вы театръ такъ, какъ я люблю его, то есть всѣми силами души вашей, со всѣмъ энтузіазмомъ, со всѣмъ изступленіемъ, къ которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлѣній изыщнаго? Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театра больше всего на свѣтѣ, кромѣ блага и истины? И въ самомъ дѣлѣ, не сосредоточиваются ли въ немъ всѣ чары, всѣ обаянія, всѣ обольщенія изящныхъ искусствъ? Не есть ли онъ исключительно самовластный властелинъ нашихъ чувствъ, готовый во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ возбуждать и волновать ихъ, какъ воздымаетъ ураганъ песчанья мятеля въ безбрежныхъ степяхъ Аравіи?.. Какое изъ всѣхъ искусствъ владѣетъ такими могущественными средствами поражать душу впечатлѣніями и играть ею самовластно“... Искренности Бѣлинскаго въ данномъ случаѣ нельзя не вѣрить, потому что все, что онъ ни писалъ, выходило у него изъ глубины сердца. Правда, въ приведенной тирадѣ слышится юношескій пафосъ, горячее увлеченіе, но, собственно говоря, Бѣлинскій во всю свою жизнь оставался пламеннымъ энтузіастомъ. Принято думать, что въ позднѣйшемъ періодѣ своей литературной дѣятельности русский критикъ порвалъ всякую связь со своимъ прошлымъ, отказался отъ своихъ убѣжденій. Но мнѣніе это преувеличено — по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ искусству. Если Бѣлинскій „петербургскаго періода“, окончившій съ головой въ жизнь, которая въ то время быстрымъ потокомъ захватывала каждого на пути, вступилъ на почву публицистики, то въ искусство, какъ и прежде, онъ смотрѣлъ, какъ на нѣчто самоудовлѣющее и въ то же время косвеннымъ путемъ служащее цѣлямъ жизни. Вотъ что онъ писалъ въ это время: „съ однимъ естественнымъ талантомъ далеко не уйдешь; талантъ имѣетъ нужду въ разумномъ содержаніи, какъ огонь въ маслѣ для того, чтобы не погаснуть... Свобода творчества легко согласуется съ служеніемъ совре-

менности: для этого не нужно принуждать себя писать на темы, пасловать фантазію; для этого нужно только быть гражданиномъ, сыномъ своего общества и своей эпохи, усвоить себѣ его интересы, слить свои стремленія съ его стремленіями, для этого нужна симпатія, любовь, здоровое практическое чувство истины, которое не отдѣляетъ убѣжденія отъ дѣла, сочиненія отъ жизни“. Если въ это время Бѣлинскій, повидимому, началъ охлаждать къ театру, то это потому, что сцену слишкомъ наводнили пьесы романтическаго характера, — пьесы, ничего общаго съ русской дѣйствительностью не имѣющія. Естественно, онъ отталкивался отъ себя, претилъ природному чутью правды такого глубокаго знатока искусства, какимъ былъ Бѣлинскій.

Бѣлинскій былъ еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, такъ называемаго, ложно-классическаго направленія нашей сцены. „Давно ли, — восклицаетъ онъ, — Сумароковъ слылъ „россійскимъ господиномъ Расиномъ“, давно ли Мерзляковъ — человѣкъ даровитый и умный, душа поэтическая — съ важностью, вислокую не думая шутить или мистифицировать публику, разбиралъ неподражаемую красоту творца дубоватаго „Синава“ и свирѣпаго „Дмитрія Самозванца!“

„Дѣды, помню васъ и я!..“

А извѣстна варварская теорія „искусства“ этихъ дѣдовъ?! Стоитъ вспомнить ихъ дѣленіе на виды драматической поэзіи, чтобы придти въ то „непостоянство“, въ какое впадалъ нерѣдко Бѣлинскій. Все дѣло зависѣло отъ вѣтшихъ, случайныхъ признаковъ, отъ формъ, совершенно отвлеченныхъ отъ идеи, въ нихъ выражаемой. О свободѣ творчества не могло быть и рѣчи. На все былъ готовъ рецептъ. Чтобы написать, напр., трагедію, автору нужно было пользоваться опредѣленнымъ стихотворнымъ размѣромъ, вывести на сцену „вѣстниковъ“, а дѣйствующія лица должны быть непременно цари и ихъ наперстники; конецъ пятаго акта кровавый. „Драма“, или, какъ больше тогда ее называли, „слезная комедія“, или еще — „мѣщанская трагедія“ должна быть обязательно прозаическимъ произведеніемъ съ трогательнымъ и назидательнымъ происшествіемъ изъ частной жизни и т. д. и т. д... всего не перечтешь. Авторъ ходилъ на помочахъ. И всѣ эти рецепты свято чтились, а нарушитель ихъ въ нѣкоторомъ родѣ приравнивался къ преступнику. Все, неподходящее подъ математически опредѣленные рамки дѣленія, осмѣивалось и уже ни въ комъ случаѣ не могло быть причислено къ произведеніямъ „изыщной словесности“.

Въ драматической поэзіи, современной Бѣлинскому, властвовалъ романтизмъ во главѣ съ Н. Полевымъ, мужемъ ученымъ, талантъ и ученая заслуга котораго признавались даже самимъ Бѣлинскимъ. Полевой былъ главнымъ врагомъ для Бѣлинскаго. Съ нимъ борьба была не легка, такъ какъ онъ былъ уважаемымъ человѣкомъ въ тогдашнемъ обществѣ, и авторитетъ его всѣми признавался. При томъ же Полевой былъ человѣкомъ искреннимъ, прямодушнымъ, и искренности его нельзя было не вѣрить. Другое дѣло — противники Бѣлинскаго, въ родѣ барона Брамбеуса, который писалъ ради самого процесса писанія: онъ игралъ словами, и всѣмъ считался веселымъ балагуромъ. Борьба съ такими противниками легка: балагурство интересно до поры до времени, а прошла эта пора, и оно не вызываетъ даже легкой улыбки на устахъ. На такихъ противниковъ Бѣлинскій почти не обращалъ никакого вниманія. Онъ соблюдалъ экономію въ своихъ силахъ и не тратилъ ихъ напусту зарядовъ. Но Полевой былъ силь-

нымъ человѣкомъ для своего времени, и романтизмъ нашелъ въ немъ яраго поборника. Онъ былъ ученикомъ французскаго философа Кузена и страстнымъ поклонникомъ Виктора Гюго, „Notre Dame de Paris“, котораго считалъ величайшимъ созданиемъ искусства.

Для русской сцены Полевой поставилъ пьесы въ обильномъ количествѣ. Мы не станемъ на нихъ останавливаться. Онѣ были отчасти оригинальныя, отчасти переводы и передѣлки съ французскаго. Но и тѣ, и другія были слишкомъ однообразны, хотя искусно построены. Полевой намѣренно стремился къ тому, чтобы порадовать зрителей необычайностью завязки и развязки. Онъ былъ вѣренъ завѣтамъ тѣхъ драматическихъ писателей, которые считали драматическую поэзію театральнымъ зрѣлищемъ „съ нѣкоторымъ подражаніемъ природѣ, къ наставленію и увеселенію служащимъ“. Его дѣйствующія лица черезъ мѣру сентиментальничали, говорили выспрепнвн рѣчи „о томъ, о семъ, а больше ни о чемъ“ и всегда, какъ въ мѣру добродѣтелей, такъ и грѣховъ поднимались высоко надъ толпою.

Изъ оригинальныхъ пьесъ Полевого много историческихъ, но историческаго въ нихъ только и было, что имена дѣйствующихъ лицъ. Колоритъ той эпохи, къ которой относился сюжетъ (главнѣйшее, по крайней мѣрѣ, теоретически — требованіе Гюго) совсѣмъ не выдерживался, и если кто захотѣлъ бы по историческимъ пьесамъ Полевого составить понятіе о характерѣ нашихъ предковъ какой нибудь исторической эпохи, то онъ нашелъ бы, что никакіе вѣка не мѣшали поразительному сходству: всѣ они люди праздные, играющіе въ любовь, изъ-за нея убивающіе другъ друга или благополучно заключающіе бракъ... и больше ничего. Предвзятая теорія гвоздемъ сидѣла въ головѣ Полевого. Онъ, какъ и русскіе люди классики, не былъ свободенъ въ своемъ творчествѣ: для него существовали тѣ же пинтическія правила, основанныя на вѣчныхъ случайныхъ признакахъ. Къ Полевому вопли относились слѣдующія слова Вѣлинскаго: „кровавый конецъ для насъ еще и теперь признакъ—трагедіи, веселость и смѣхъ—признакъ комедіи, а то и другое съ благополучнымъ окончаніемъ—драма“.

А. Столяровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Простой выходъ.

Въ прошлой статьѣ—„Живыя цифры“—я отмѣтилъ къ какому неестественному положенію привелъ О-во драматурговъ уставъ 1891 г. Теперь постараюсь въ короткихъ словахъ показать, какъ это случилось и къ чему еще можетъ привести. Отмѣтивъ еще нѣсколько отступленій комитета отъ буквы и духа даже новаго устава, попытаюсь показать, какой китайской стѣной окружила себя группа людей, игнорирующая интересы 600 человѣкъ ради своихъ собственныхъ.

Московское Общее Собраніе 21 марта постановило: „предложеніе петербургскихъ членовъ о выработкѣ инструкціи для ревизіонной комиссіи отклонено большинствомъ голосовъ. Предложеніе объ уменьшеніи непомѣрныхъ вознагражденій администраціи также отклонить“. Большинство голосовъ получилось такимъ образомъ: изъ

числа 16 присутствовавшихъ членовъ, голосовавшихъ за себя и по довѣренности, члены комитета съ комиссіонеромъ О-ва, избраннымъ отъ комитета, а потому всецѣло зависимымъ отъ него же*),—имѣли до 20 голосовъ изъ 34. Остальные 14 голосовъ принадлежали всему остальному контингенту общаго собранія, представляемому 8 лицами. Но даже изъ этихъ 8 лицъ врядъ-ли одинъ-два человѣка подавали голоса вполне независимо, не сообразуясь съ какими вѣвшими обстоятельствами. Отвѣтомъ на всѣ протесты и заявленія обойденныхъ членовъ—властно и безстыженно прозвучало постановленіе московскаго собранія: „отклонить!“ Да и могло ли быть иначе?

Пора, однако, положить конецъ такому порядку вещей и есть для этого полная возможность. Сперва укажу еще на рядъ отступленій отъ существующаго устава, практическіе въ настоящее время.

По одному изъ рѣшеній общаго собранія постановлено: печатать ежегодно списки всѣхъ пьесъ, поставленныхъ гдѣ-либо на сценѣ. Списки эти печатались, по зятѣмъ прекратились. А между тѣмъ, понитно, на сколько важныхъ подобныхъ списки. Составленные по даннымъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати,—такіе списки служатъ лучшимъ способомъ провѣрки агентствъ въ правильномъ доставленіи авторскихъ денегъ. Собственно, давно-бы пора, вѣсто разныхъ безвѣрныхъ тратъ—ассигновать 3—4000 р. въ распоряженіе Главнаго Управленія по дѣламъ печати для точнаго регистраціи и опубликованія спектаклей, поставленныхъ въ теченіи года въ Россіи. Со времени введенія благотворительнаго сбора съ библиотекъ, полицейская администрація зорко слѣдитъ за всѣми зрѣлищами и увеселеніями, и помощь ея будетъ полезнѣе и дешевле стоить О-ву, чѣмъ помощь гг. агентствъ. И послѣдніе, какъ показываютъ отчеты О-ва, не чужды многихъ грѣховъ, а ужъ о небрежности и говоритъ ничего. И послѣдній этн строки въ апрѣлѣ 1893 г. не получили авторскихъ за пьесу, шедшую 3-го іюня 1897 г., а пьеса шла близъ Москвы. Другой авторъ, бывшій членъ комитета, присутствовалъ на представленіи двухъ своихъ пьесъ въ г. О.; а спустя нѣсколько времени, агентъ доставилъ по разчетному листу въ О-во только деньги за одну пьесу и т. д.

Предлагаю гг. авторамъ, съ которыми произошло что либо подобное, сообщить объ этомъ, печатно, и я увѣренъ, появится весьма краснорѣчивый списокъ. Я увѣренъ, что комитету въ собраніи 27 марта, обладавшему 20—22 голосами изъ 34, очень полезно было вотировать такую статью: комитету выдать 3.000 р. Честность и вліятельное положеніе секретаря О-ва стоить вѣнъ всякаго сомнѣнія. Но гласность вездѣ и во всемъ, а тѣмъ болѣе, въ О-вѣ писателей, по моему мнѣнію необходима. Печальный примѣръ Московской Кредитки доказалъ, что возможны возмутительныя злоупотребленія даже въ учрежденіяхъ, подвергнутыхъ правительственному надзору, а не только провѣркѣ ревизіонной комиссіи, избранной изъ своихъ же людей! Единственное спасеніе противъ этого—гласность. Этими сразу опровергнутся всѣ нападкы.

Какъ и уже сказано, дѣла О-ва теперь въ честныхъ и очень сильныхъ рукахъ. Но смерть не щадитъ никого. Наконецъ, могутъ быть перемѣщенія по службѣ; и мало-ли что! Тогда дѣла О-ва окончательно спугаются! Нѣтъ печатнаго списка агентствъ; никому неизвѣстны ихъ отчеты, доставляемые секретарю; неизвѣстны подробные отчеты казначей, которые онъ, согласно § 68, обязанъ составлять ежемѣсячно. А, вѣдь, только свѣрля отчеты агентствъ съ этими отчетами казначей, и можно прослѣдить: правильно-ли разослались авторскія деньги по назначенію. Дальше: фондъ О-ва почти достигъ установленной нормы (§ 82)—50.000 р. А правила пользованія имъ еще и не намѣчены въ такомъ срапанительно старомъ О-вѣ. Въ то же время, О-во Взаимности Литераторовъ и Ученыхъ спустя 3 года своего возникновенія уже составило и разослало членамъ проектъ пенсіоннаго фонда, едва достигшаго нѣсколькихъ тысячъ. Затѣмъ, § 32 остается мертвой буквой, хотя онъ и очень важенъ. Въ немъ сказано: „Вѣдѣнію очереднаго Общаго Собранія подлежатъ: б) обсужденіе доклада комитета о дѣлахъ О-ва, обсужденіе и утвержденіе (или неутвержденіе?) отчета о приходѣ и расходѣ принадлежащихъ О-ву суммъ и заключеніи ревизіонной комиссіи, г) выборы предсѣдателя О-ва, членовъ комитета и ревизіонной комиссіи и т. д.“

Но какіе тутъ могутъ быть выборы при наличности 14 голосовъ противъ 20—25 комитетскихъ?! Слѣдовательно—прямой путь такой: лица, не заинтересованные (а много-ли ихъ, заинтересованныхъ?) пусть ни въ какомъ случаѣ не голосуютъ въ Москвѣ сами и не даютъ туда своихъ голосовъ по довѣренности.

*) Общее Собраніе 1896 года, избравшее комиссіонера, состояло, какъ извѣстно, — только изъ членовъ комитета, того же комиссіонера и юриконсульта О-ва! Многолюдное Общее Собраніе!!!..

«Послѣ спектакля» (рисун. С. Аллерса).

Весь центр тяжести перенесется въ Петербургъ. И въ первомъ же собраніи даже экстренномъ, если его потребуетъ 20 действительныхъ членовъ по § 24) — при наличности 40—50 независимыхъ голосовъ, будутъ избраны новые заправны О-ва.

И тогда всѣ неровности и несправедливости настоящаго порядка вещей быстро изгладятся. Это самый простой и законный выходъ.

Г. Ж.-ав.

На мѣсто г. Пчельникова управляющимъ конторою московскихъ Императорскихъ театровъ назначается, по слухамъ, полковникъ л.-гв. Коннаго полка, М. А. Теляковский.

* * *

Какъ мы слышали, театру Литературно-артистическаго кружка разрѣшена съ нѣкоторыми сокращеніями, постановка «Царя Федора Иоанновича». Трагедія будетъ поставлена въ будущемъ сезонѣ. Разрѣшеніе, само собою понятно, не распространяется на провинціальныя театры.

* * *

† Е. Д. Липовская. Надлѣхъ въ Таганрогѣ скончалась въ преклонныхъ лѣтахъ извѣстная провинціальная артистка Елена Дмитриевна Липовская. Покойная нѣкогда славила въ провинціи, какъ замѣчательная исполнительница ролей бытоваго характера, между которыми лучшими въ ея исполненіи были роли Глаши въ «Каширской старинѣ», Варвары въ «Грозѣ», Евгеніи «На бойкомъ мѣстѣ», и въ особенности Дульки въ «Ночномъ». Въ послѣднее время покойная артистка съ честью занимала ампулу комическихъ старухъ. Скончалась она послѣ непродолжительной болѣзни. Нѣкоторыя подробности о Липовской читатели могли найти въ воспоминаніяхъ г. Рокотова, печатавшихся въ нашемъ журналѣ за прошлый годъ.

* * *

ХРОНИКА

театра и искусства.

Къ празднику св. Пасхи пожалованы ордена: Вѣлаго Орла директору Императорскихъ театровъ *Всеголовскому*, Владимира 3-й степени: живописцу Его Императорскаго Величества, академику Михаилу *Зичи* и капельмейстеру русской оперы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Эдуарду *Направнику*; Станислава 3-й степени: артистамъ Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: Павлу *Гердту*, Николаю *Сазонову*, французскому гражданину Шарлю *Андриэ*, Федору *Стравинскому* и Леониду *Яковлеву*. Анны 2-й степени — начальнику искусственнаго освѣщенія Императорскихъ московскихъ театровъ, статскому совѣтнику князю Григорію *Волконскому*.

4-го апрѣля исполнилось 135 лѣтъ со дня смерти основателя русскаго театра и перваго русскаго актера Федора Григорьевича Волкова, умершаго въ Москвѣ и погребеннаго на кладбищѣ Андроніевскаго монастыря. Имя и заслуги этого человѣка до нашего времени ничѣмъ не увѣковѣчены: ни памятникомъ, ни какимъ нибудь добрымъ дѣломъ.

Въ извѣстномъ «оригинальномъ драматическомъ представленіи» «Въ память столѣтія русскаго театра» П. Григорьева, въ уста Волкова влагаются, между прочимъ слѣдующій монологъ: «Любовь къ отечеству, сонмъ великихъ героевъ, наши недостатки, наши слабости и пороки — вотъ что мы должны со всею истинною выставлять предъ народомъ, для пользы общей, вотъ какъ мы должны смотрѣть на искусство и дѣй-

ствовать на пользу просвѣщенія». Можно дѣйствительно сказать, что *Ф. Г. Волковъ* отличался не только талантомъ, но и рѣдкимъ артистическимъ самосознаніемъ.

* * *

Актеръ Волковъ.

На 11-е апрѣля въ Дворянскомъ собраніи назначенъ былъ концертъ Бесплатной музыкальной школы. Въ этотъ вечеръ исполнена была въ первый разъ, подъ управленіемъ автора, симфонія г. Балакирева, о которой уже давно ходили слухи въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ. Симфонія составляетъ въ пѣкоторомъ родѣ прямо событіе, потому что г. Балакиревъ рѣдко даритъ публику своими произведеніями, и всякая новая работа его невольно обращаетъ на себя вниманіе музыкальнаго міра. М. А. Балакиревъ, какъ и покойникъ *Вородинъ*,—рѣдко отдѣляется отъ своей всероссійской дѣни.

* * *

Какъ мы уже сообщали, великая усобица возгорѣлась въ самомъ сердцѣ театра «Фарсъ» или, какъ его нынче называютъ въ рекламахъ, «Хохотушка». Гг. актеры «Хохотушки» отложились отъ г-жи *Неметти*. Какая причина послужила «яблокомъ» раздора, въ точности неизвѣстно, но непокорные дѣти покинули директрису, вскормившую ихъ, создавшую этотъ любопытнѣйшій жанръ «Хохотушки», и перенесли свою дѣятельность въ Панаевскій театръ. Театръ *Неметти*, тѣнью фарса усновленный и Хохотушкою изъ гроба нареченный, два дня простоялъ въ тяжкомъ раздумьѣ. А потомъ разразился разлюбовною опереткою. И вотъ что замѣчательно. Въ то время, какъ «Хохотушка» Панаевского театра дѣлаетъ только среднія дѣла, театръ *Неметти* набить биткомъ. Очевидно дѣло не столько въ хохотушечныхъ талантахъ, сколько въ счастьѣ, энергіи, настойчивости и главное, капиталѣ дирекціи. Такъ что, размышляя о судьбахъ Хохотушки, можно сказать, что хорошо будетъ хохотать тотъ, кто будетъ хохотать послѣднимъ.

* * *

Очень милая одноактная комедія *И. А. Гриневской* поставлена на сценѣ Малаго театра. Она называется «Урокъ танцевъ» и изобилуетъ комическими положеніями. Гимназистъ, трагически раздвоенный между латинскою грамматикою и просыпающею весною любви, гимназистка, которая съ гордостью утверждаетъ: «разъ мнѣ 16-ть лѣтъ», но однако не можетъ рѣшить задачи, и бабушка съ дѣдушкой, пускающіеся въ веселый плясъ,—все это рядъ забавныхъ жанровыхъ картинокъ. Для любительскихъ спектаклей эта пьеска сушій кладъ. Г-жи *Яблочкина* и *Домашева*, гг. *Орленцевъ* и *Высоцкій* очень дружно разыгрываютъ эту пьеску. Автора неоднократно зывали.

* * *

Нѣкоторыя польскія газеты посвятили обстоятельныя статьи въгоричной поѣздкѣ товарищества артистовъ Императорскихъ театровъ по городамъ Привислянскаго края, минувшимъ великимъ постомъ. Отзываясь съ большою похвалою объ исполненіи артистовъ (въ особенности—*Пановой*, *Стрѣльской*, *Виноградовой*, *Кованько*, *Варламовѣ*, *Арбенинѣ*, *Шановаленко*, *Осокинѣ*, *Добровольскомъ* и *Ридалѣ*), а также о всей постановкѣ дѣла, польскія газеты удивляются энергіи русскихъ артистовъ, которые въ теченіи одного мѣсяца объѣхали болѣе 10-ти городовъ, играя къ тому же изо-дня въ день. Газеты указываютъ также на живой интересъ, вызванный спектаклями товарищества въ польскомъ обществѣ, которое въ этомъ году усердно носѣщало представленія русской труппы.

Съ матеріальной стороны, дѣла товарищества, подъ управленіемъ *Н. Ф. Арбенина*, дали въ этомъ году еще болѣе блестящій результатъ: за уплатой всѣхъ расходовъ, пайщики работали 1 р. 65 к. на марку.

* * *

Г. Агаревъ выступилъ въ роли *Генриха* въ «Потонувшемъ колоколѣ» и имѣлъ значительный успѣхъ. Отлагая, за поздне-нимъ временемъ, болѣе подробный отчетъ до слѣдующаго №, замѣтимъ, что появившіяся рецензіи «Пет. Газ.» и «Листка» весьма благоприятны для артиста.

* * *

Предстоящая недѣля—послѣдняя для спектаклей русской московской оперы въ большой залѣ Консерваторіи. Изъ новинокъ пойдетъ опера *Гумпердинка* «Гензель и Гретель».

* * *

Артистъ московскаго Малаго театра *Д. В. Гаринъ* опасно заболѣлъ.

* * *

Въ Петербургѣ устраивается, по слухамъ, новое театральное зданіе. Нѣсколько капиталистовъ составили компанію на паяхъ, съ цѣлью построить новый театръ для отдачи его пріѣзжимъ труппамъ и гастролерамъ. Мѣсто для постройки предположено приобрести въ концѣ Казанской улицы (уголъ *Фонарнаго* переулка). Театръ будетъ небольшихъ размѣровъ. Работы будутъ вестись, какъ говорятъ, форсированно.

* * *

Въ «Старомъ Закалѣ» дебютируетъ дочь *Н. Ф. Сазонова*, *Л. Н. Шувалова*, молодая артистка, усѣбная спектакль симпатіи публики своимъ мягкимъ дарованіемъ и хорошею артистическою школою. Въ театрѣ Литературно-

Л. Н. Шувалова.

артистическаго Кружка это была единственная артистка, изъ молодыхъ, разговаривавшая «по челоуѣчеству» и сохранившая достоинства натуральности. Естественно, что симпатичной молодой артисткѣ тамъ дѣлать нечего.

Въ этой же пьесѣ дебютируетъ, но слушая, г-жа Тираспольская, въ роли, которую съ такимъ вкусомъ играетъ г-жа Мичурина.

* * *

Г-жа Коммиссаржевская, оправившаяся отъ болѣзни, выступила въ пятницу въ «Безприданницѣ». Успѣхъ талантливой артистки былъ очень великъ, и публика горячо приняла свою любимицу.

* * *

Г-жа Коммиссаржевская.

Въ Петербургъ прибыли представители товарищества русской оперы, гг. Максаковъ и Гельротъ. Какъ мы уже сообщали, товарищество сняло театр «Аркадія». Товарищество отнеслось, не въ примѣръ прочимъ, серьезно къ своей задачѣ. Для оперъ пишутся совершенно новыя декорации; составъ труппы обширный, — большой хоръ и оркестръ. Репертуаръ составленъ изъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ оперъ, причѣмъ имѣются оперы, еще не шедшія въ Петербургъ. О составѣ труппы сообщимъ въ слѣдующемъ № нашего журнала.

* * *

Новинками московскаго Малаго театра являются пьесы г. Купчинскаго «И было, да съ рукъ сплыло» и «L'âge difficile» Леметра, въ передѣлкѣ г. Сахара «На закятѣ дней».

* * *

Въ Россіи въ настоящее время паходится старѣйшій изъ міръ концертантъ. Это пианистъ А. Г. Контскій. Ему теперь не болѣе, не менѣе, какъ 81 годъ. Концертируетъ онъ въ средней полосѣ Россіи и, по отзывамъ мѣстныхъ газетъ, сохранилъ и замѣчательную память и виртуозный блескъ въ игрѣ. Исполняетъ онъ преимущественно произведенія своего учителя—Бетховена, и собственныя, изъ которыхъ, какъ извѣстно, большою популярностью среди провинціальныя дамъ и дѣвизъ пользуется бравурное «Пробужденіе льва».

* * *

Извѣстная нѣмецкая актриса Женни Гросъ, успѣвшая приобрести прочныя симпатіи петербуржцевъ, приметъ участіе въ предстоящемъ маѣ въ десяти спектакляхъ рижскаго городского театра. Артистка, между прочимъ, выступитъ въ «Мадамъ Санъ-Жень», «Ниобеѣ», «Золотой рыбки», «Золотой Евѣ» и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Съ осени «Общество Искусства и Литературы» переименовывается въ «Художественный театр». Учреждается акціонерная компанія. Директорами

будутъ В. И. Немировичъ-Данченко и А. К. Станиславскій. До Рождества спектакли будутъ въ Охотничьемъ клубѣ, а съ Рождества до конца сезона въ Императорскомъ театръ. Въ составъ труппы будутъ приглашены профессиональные актеры, съ которыми ведутся уже переговоры. Между прочимъ, подписанъ контрактъ съ М. Е. Дарскимъ.

* * *

Мало-по-малу опредѣляются составы труппъ. Въ дополненіе къ прежнимъ сообщеніямъ, приводимъ еще нѣсколько списковъ.

Симбирскъ. Антреприза г. Давыдова (по спенѣ Иверскій) на зиму. Составъ труппы: г-жи Корсакова, Псарева, Христофорова, Вѣзерская, Волхонская, Страхова, Кривцова, Спаская, гг. Петросіаль, М. Н. Новиковъ, Градовъ-Польде, Абловъ, Войковъ, Савельевъ, Ниссель, Улихъ. Суфлеръ г. Барановичъ, помощникъ режиссера г. Спасскій. Оркестръ г. Чижика.

Ларьковъ. Театръ «Гиволи». Съ 1-го мая по 1-е іюля. Товарищ. подъ упр. И. И. Судьбинина. Драма. Составъ: г-жи Журавлева, Марченко, Караванова, Славотипская, Виноградова, Нелюбова, Асепкова, Дмитріева 1-я. Живописники. Холмская (?), Савичъ, гг. Недѣлицъ (съ 15 мая), Судьбининъ, Соболицковъ-Самаринъ, Боуръ, Разсудовъ, Судьбининъ 2-й, Борславскій, Гедике, Уваровъ, Востокъ. Морджановъ, Собоцкій, Дунаевъ, Ивановъ и др. Представитель тов. И. И. Судьбининъ. Главн. администраторъ г. Бориславскій. Режиссеръ г. Боуръ. Помощи. реж. г. Игнатьевъ. Суфлеръ г. Мальцевъ. Помощникъ распорядителя г-нъ Собоцкій.

Екатеринославъ. Зима. Антреприза г. Никулина. Драма. Женскій персоналъ: г-жи Шеппа, Таманцева, Айвазовская, Колосова, Богучарова, Мирская, Дараганъ, Газикал, Мужской персоналъ: гг. Никулинъ, Гаринъ, Акимовъ, Буйковъ, Сѣраковскій, Мирскій, Ланской, Смирновъ, Борисовскій.

Г. Вольскъ. Весенній сезонъ. Товарищество подъ управленіемъ Ф. И. Надеръ: В. А. Мухаринская, Р. Н. Потоцкая, Н. М. Возжина, А. И. Великацова, Е. М. Розанова, А. Е. Самарина, Ф. И. Надеръ, П. К. Никольскій, Г. Н. Ростовъ, И. И. Боздыревъ, И. А. Орловъ, А. Д. Розановъ, И. П. Макаровъ, В. А. Ильинъ. Открытіе сезона 7 апрѣля.

* * *

Провинціальныя дѣла.

Астрахань. На зимній сезонъ театръ Плотникова снятъ К. К. Цитарскимъ. Драма. **Челябинскъ.** Лѣтній сезонъ антреприза А. Н. Антоновой. Драма и оперетта. **Рыбинскъ.** Театръ на зимній сезонъ вновь снятъ Н. Е. Миксповымъ. Драма. **Рязань.** До конца апрѣля будетъ играть опереточная труппа С. С. Стрѣльникова. **Ярославъ.** Апрель мѣсяцъ будетъ играть опереточная труппа Н. А. Стенанова. **Калуга.** До 25 апрѣля будетъ играть опереточная труппа подъ управленіемъ А. А. Брянскаго. **Екатеринославъ.** Съ мая мѣсяца въ театрѣ Англійскаго клуба будетъ играть опереточная труппа С. С. Стрѣльникова. **Житомиръ.** Лѣто. Антреприза Г. И. Шварца. Оперетта. Составъ: г-жи Фролова, Соколова, Крылова, Алексѣева, гг. Дунаевъ, Печоринъ, Леонтьевъ, Шварцъ. **Ковно.** Съ 1-го мая будетъ играть опереточная труппа подъ управленіемъ г. Молдавцева, съ 1-го іюня труппа переѣдетъ въ Мпнскъ.

Лѣтній и зимній сезоны 1898—99 г.

(Алфавитный указатель).

(Окончаніе).

Пермь. Съ Пасхи по 1-ое іюня драма О. В. Строгановой. Зима. Опера. Дирекція Городскаго Общества. **Псковъ.** Зима. Драма. Драматическій кружокъ. **Ростовъ-на-Дону.** Лѣто. Театръ Викторова. Драма. Антреприза В. Н. Викторова. Зима. Театръ Асмолова. Антреприза Н. Н. Синельникова. **Ревель.** Лѣто. Драма Антреприза г. Незлобинъ.

ной. *Рязань*. Зима. Драма. Антреприза. И. Е. Шувалова. *Самара*. Зима. Драма. Антреприза. П. П. Медвѣдева. *Саратовъ*. Лѣто и зима. Народный театр. Дирекція Общества Трезвости. Городской театр. Товарищество М. М. Бородала. *Сызрань*. Лѣто. Драма. Товарищество А. Б. Мартынова. *Сибирскъ*. Зима. Драма. Антреприза В. М. Давыдова. *Ставрополь-Кавказскій*. Ст. Пасхи по 1-ое мая. Драма. Товарищество Н. Н. Спешельникова. Зима. Драма. Антреприза В. П. Долгоской-Лавровской. *Старая-Русса*. Лѣто. Драма. Антреприза Н. С. Васильевой. *Сумы*. Лѣто. Драма. Антреприза Г. Дубецкаго. *Таганрогъ*. Зима. Драма. Антреприза О. В. Строгановой. *Тамбовъ*. Май и июнь. Драма. Товарищество М. М. Бородала. Зима. Драма. Антреприза А. А. Прозорова. *Тифлисъ*. Зима. Опера. *Томскъ*. Ст. Пасхи по 1-ое мая. Драма. Гастроли Бр. Адельгеймъ. Зима. Драма. Антреприза П. П. Струйскаго. *Тула*. Зима. Драма. Антреприза С. И. Томскаго. *Уральскъ*. Зима. Драма. Антреприза А. И. Громова. *Уфа*. Лѣто. Драма. Антреприза Г. Волхонскаго. *Харьковъ*. Май и июнь. Садъ Тиволи. Драма. Товарищество И. И. Судьбинина. Зима. Театръ Дюковой. Драма. Антреприза А. Н. Дюковой. Коммерческое Собрание. Опера князя Черетелла. *Херсонъ*. Зима. Драма. Антреприза М. И. Каширина. *Царичинъ-на-В.* Лѣто. Драма. Товарищество В. И. Васильева-Вятскаго. *Ялта*. Лѣто. Оперетта С. Н. Повикова. *Ярославль*. Зима. Драма. Антреприза А. М. Кыралли-Торлова. *Я.*

„Семейство Волгиныхъ“

(Пьеса въ 5 д. Вербицкой).

Поставленная въ бенефисъ вторыхъ артистовъ пьеса г-жи Вербицкой „Семейство Волгиныхъ“ не имѣла никакого успѣха. Это утомительный рядъ безцѣльныхъ и ненужныхъ повтореній, написанныхъ, со смакующимъ самоудовлетвореніемъ, рукою неумѣлою и неопытною. Послѣ торжественнаго провала пьесы въ Москвѣ, едва ли быть резонъ ставить ее въ Петербургѣ. Вторые артисты, не наученные опытомъ прежнихъ лѣтъ, поставили высокія цѣны, и театръ былъ не особенно многолюденъ. Вообще, это былъ одинъ изъ самыхъ неудачныхъ спектаклей.

Пересказать содержание „Семейства Волгиныхъ“ довольно трудно. Это необыкновенная путаница отношеній. Кромѣ „бабышки“, фигуры, довольно знакомой въ русской литературѣ, пьтрига пьесы вертится вокругъ нѣкоего литератора Драницына. Онъ еще не напечаталъ ни одной статьи, и представляетъ, такъ сказать, болѣе „потенцію“ литератора, чѣмъ не менѣе собирается издавать газету. Въ него влюблены, вмѣстѣ и порознь, двѣ сестры Волгины, одна дѣвушка честная, способная къ отреченію, а другая — просто тѣнень. Господинъ Драницынъ по званию декадента, совершаетъ рядъ самыхъ нецѣльныхъ и взаимно исключаемыхъ поступковъ. И въ кого онъ влюбленъ неизвѣстно, и даже влюбленъ ли въ иррациона, какъ такое, остается подлѣ болышимъ сомнѣніемъ. Но верхъ совершенства заключается въ томъ, что онъ соблазняетъ младшую сестру для того, чтобы отомстить старшей, хотя и неизвѣстно за что. „Теперь я хозяйка, подоженію“ говоритъ онъ, являясь въ часъ ночи (!) въ гостиную Волгиныхъ. Это напоминаетъ отвѣтъ кассира, управнаго 200 тысячъ и убѣжавшаго въ Америку. Увы, пьеса почитается самымъ неопредѣленнымъ образомъ: хозяйка положенія есть, а хозяйка капитала не находится. Бабышка, тоже изъ мести и изъ разныхъ декадентскихъ соображеній, оставляетъ капиталъ на монастыри. Я читалъ недавно статью въ „Revue des Révues“ подлѣ названіемъ „Comme elles nous jugent“. Дѣло идетъ о характеристикѣ мужчинъ современными дамами писательницами. Comme elles nous jugent или „какъ онъ объ насъ понимаетъ“. Г-жа Вербицкая о насъ, очевидно; весьма невысокаго мнѣнія, и то обстоятельство, что московскій комитетъ трехъ профессоръ-мункатеровъ, сгложившій на стражѣ драматической поэзіи, съю рукописи, одобрилъ, такое сужденіе краснорѣчиво подтверждаетъ.

Нѣсколько словъ объ исполненіи. Въ пьесѣ главная роль, если не по обилію словъ, то по центральности положенія и характерности — „бабышка“, ветхой старухи, у которой предпологаются большіе деньги и которая по этому служитъ предметомъ общаго вниманія и средоточіемъ всей

интриги. Эту роль играла г-жа Дюжикова I, артистка прекраснаго дарованія и превосходной школы. Но г-жа Дюжикова молода для этой роли, а между тѣмъ въ труднѣйшій дѣйствительно некому играть роль бабышки, за исключеніемъ г-жи Жулевой. Первостепенности труппы, въ которой такъ много ненужныхъ безцѣльныхъ и неиграющихъ дублеровъ, и гдѣ въ тоже время нѣтъ замѣстителей самымъ необходимымъ амплуа — явно бросаются въ глаза. Дальнѣйшее распредѣленіе ролей такъ же указываетъ на полное смѣшеніе амплуа. Развѣ Волгина долженъ играть г. Горевъ? Волгинъ — совершенно характерная роль, и хотя въ талантѣ г. Горева я не сомнѣвался, тѣмъ не менѣе, почтенный артистъ не въ тѣхъ годахъ, когда приемы отличаются подвижностью, а талантъ гибкостью. Г. Горевъ изобразилъ какую то поделывовитую комическую фигуру второстепеннаго провинціального театра, и вчужь было жаль смотрѣть на него. Г. Корвинъ-Круковский, игралъ роль, которую всего умѣстнѣе было поручить г. Долгину или г. Ленскому или я незнаю кому, но только не г. Корвинъ-Круковскому. И это характерная роль, а г. Корвинъ-Круковский то, что называется petit fat. Выходило какое-то смѣшеніе изъ театра Неметти...

Прекрасно играла г-жа Савина, съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ. Пошлость положеній мѣстами заставляла жалѣть талантъ артистки, которому препоручаются такіе задачи. Г-жа Потоцкая чувствовала себя, какъ рыба въ водѣ, въ пьесѣ г-жи Вербицкой, работающей по колодезѣ.

Пьеска г. Невѣжина „По должности“ состоитъ въ томъ, что швейцаръ большого столичнаго дома показываетъ на живомъ примѣрѣ, какъ должно взимать мзду. Сатирическій идъ не особенно высокаго давленія, но пьеса смотрится весело.

Приводимъ кое-какіе отзывы газетъ.

Это — какой-то сумасшедшій домъ, отраженный на сценическихъ подмосткахъ. Здѣсь все дѣлается и говорится не только безъ всякой видимой, но и невидимой причины. Выходятъ „лица“, одно за другимъ и всё вмѣстѣ, говорятъ, говорятъ, а о чемъ, зачѣмъ и для чего — совершенно неизвѣстно; одно дѣйствіе противорѣчитъ другому, одна фраза воплнѣ разбивается послѣдующей, — совсѣмъ бедлаха!

(„Новости“)

Г. Суворинъ, съ трогательною снисходительностью, къ которой его приучили пьесы домашней литературно-аргументической фабрикаціи, пишетъ:

Пьеса „Семейство Волгиныхъ“ не лишена интереса и наблюдательности. Мнѣ случилось много разъ видѣть пьесы хуже этой (еще бы!), но имѣвшая всетаки какой-нибудь успѣхъ. А тутъ не только занавѣсъ опустился послѣ 5-го акта съ шипѣніемъ, но артистовъ не вызвали. Такой неуспѣхъ зависитъ отъ томительныхъ длиннотъ пьесы, отъ постоянныхъ повтореній, отъ того, что у пьесы никакого конца нѣтъ, и никакого движенія, и отъ того, что въ центрѣ пьесы стоитъ лицо, совсѣмъ неудобное для сцены. Авторша такъ натянула свою тенденцію, что сдѣлала въ 5-мъ актѣ нѣчто совсѣмъ антипатичное, нечеловѣческое, нелогичное. Зритель любитъ уйти изъ театра съ какимъ-нибудь удовлетвореніемъ: или радостнымъ, или трогательнымъ. Г-жа Вербицкая устроила такъ, что онъ уходитъ изъ театра разводя руками.

„Пет. Газета“ замѣчаетъ:

Такъ какъ изъ ничего не можетъ выйти ничего, то становится непонятнымъ, зачѣмъ этотъ пятиактный Монбланъ пустословія и вздора поставили въ Петербургѣ. Публика открыто возмущалась синдикатомъ профессоровъ московскаго Литературно-театральнаго Комитета, одобрявшихъ пьесу и даже не заставившихъ автора, въ простыхъ видахъ челоуколюбія, сократить на половину ненужное, оставивъ только безцѣльное.

Отзывы остальныхъ газетъ, въ такомъ же родѣ. Снисходительнѣе другихъ — „Сынъ Отечества“.

ДѢДЪ и ВНУКЪ.

Внукъ.

— Ты воленъ, дѣдъ!

Дѣдъ.

— Какъ видишь, братъ,

Я умираю. Но закаты
Встрѣчаю свой безъ укоризны.
Я жду не пышныхъ похоронъ,
Не свѣтлой, трогательной тризны:
Я былъ такъ жалокъ, такъ смѣшонъ...
Когда костеръ мой погребальный
Зажгутъ, въ унылой тишинѣ
Не зазвучитъ мнѣ гимнъ похвальный —
Привѣтъ наивной старинѣ —
И съ вородой моею мочальной
Сгоритъ и память обо мнѣ...

Внукъ

— Мнѣ жаль тебя.

Дѣдъ.

— Жальтъ напрасно,

Чему свершиться суждено.
Я сдѣлалъ все, что могъ. Одно
Прости, мнѣ, вратецъ, тутъ неясно.
Коль говорить безъ всякой лжи:
Что в а м и сдѣлано, скажи, —
Не вижу что-то я, однако, —
Чѣмъ дѣдъ-болтунъ, чѣмъ дѣдъ-ломака,
Лютѣшникъ дѣдовскихъ временъ,
Быть могъ-бы сразу замѣненъ
Для мальхъ сихъ, для этой пестрой
Толпы, что шла до этихъ поръ
Смотрать и слушать пошлый вздоръ. —
Вкушая — о какой позоръ! —
Остротъ грошовыхъ ядъ неострый,
Блажной фантазіи плоды...

Внукъ.

— А „Общество трезвости“ труды?..

Дѣдъ.

— Слыхалъ и знаю. Но, безъ чванства
Скажу — мнѣ слушать васъ чудно:
Театру точно суждено
Служить лишь средствомъ противъ пьянства...
Какой триумфъ! Какая честь!
О, какъ отрадно и какъ мило! —
Искусство будто-бы не есть
Самодовлеющая сила,
Царица мысли и труда,
Съ едва забрезжившаго дѣтства
Соединявшая всегда
Въ себѣ самой и цель, и средство...
Все „трезвость, трезвость“... Но спроси,
Узнай-ка, сколько на Руси
Есть нынѣ трезвыхъ, и бывало,
Чья мысль во мракъ въковомъ
Спала, однако, мертвымъ сномъ
Цль съ дикой силой гзушевала,
Прорвавшись гивельной волной,
Въ родномъ селѣ, въ семьѣ родной...
Въ одной-ли трезвости отрада?
Нѣтъ, свѣта, свѣта больше надо,
Какъ мечъ на злѣйшаго врага,
А свѣта преданный слуга
И другъ, и жрецъ, и рыцарь вѣрный —
Искусство. Дружно-же впередъ,
Впередъ съ душой нелицемерной,
Всѣ вы, кому родной народъ
И миль и дорогъ. Неустанно
Свѣтите темному, теплому
И жизнью жизнь будя кругомъ,
Чтобы съ развалинъ балагана,
Сказавъ прости минувшимъ днямъ,
Лонесъ онъ бодро мысль и чувство
Въ заветный храмъ, въ великій храмъ
Святого, чистаго Искусства!.

С. Фругъ.

Изъ Отчета Театрального Общества.

На-дняхъ разосланъ членамъ Отчетъ Русскаго Театрального Общества. Извлекаемъ изъ него существенныя данныя.

На 1-е января 1897 г. въ Обществѣ состояло 325 членовъ. Въ теченіи года утверждены въ званіи пожизненныхъ членовъ: В. А. Колышко (Линская-Неметти), С. И. Коляловичъ, К. Н. Богдановъ-Невскій, С. И. Ивановъ, Н. Ф. Арбенинъ, А. А. Бахрушинъ и В. В. Иловайскій и постановленіемъ общаго собранія 15 го апрѣля 1897 г. избранъ почетнымъ членомъ А. А. Потѣхинъ. Къ 1-му января 1898 г. въ Обществѣ числится 1,829 членовъ, что объясняется зачисленіемъ въ Общество всѣхъ членовъ Съѣзда.

Въ отчетномъ году Совѣтъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя А. А. Потѣхина, товарища предсѣдателя А. Е. Молчанова, секретаря М. И. Писарева, замѣстителя секретаря Н. Н. Окулова, казначея В. Р. Шемаева и членовъ: М. Г. Савиной, П. Д. Ленскаго, Е. П. Карпова, Н. А. Лейкина, А. А. Бахрушина, В. В. Иловайскаго, Н. А. Селиванова и къ нимъ кандидатовъ: Н. Ф. Сазонова, барона В. А. Кусова и П. М. Медвѣдева. Изъ состава Совѣта въ отчетномъ году выбыли, согласно заявленію, А. Е. Молчановъ и Н. Н. Окуловъ, и за отказомъ М. И. Писарева отъ обязанностей секретаря, принялъ на себя эти обязанности, по предположенію совѣта, П. Д. Ленскій (съ 29-го декабря 1897 г.).

Въ Общемъ собраніи 15-го апрѣля 1897 года членами въ ревизионную комиссію избраны, согласно § 39 Устава: А. П. Коломнинъ, В. В. Билибинъ, А. А. Нильскій, Н. И. Костромитиновъ, Н. Ф. Бурлей, и кандидатами: Н. И. Граціанскій и Н. А. Корневъ. Совѣтъ имѣлъ 50 засѣданій на которыхъ обсуждались разнаго рода вопросы, и между ними вопросы о справочномъ Бюро, Съѣздѣ и постройкѣ убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.

О дѣятельности Бюро отчетъ содержитъ слѣдующія подробности. Въ первую половину отчетнаго года, при управленіи Бюро А. А. Ярцева, практическая дѣятельность по заключенію ангажементовъ и по слачѣ театровъ была незначительна. Не смотря на то, что Съѣздъ сценическихъ дѣятелей привлекъ въ Бюро громадное количество артистовъ и антрепренеровъ, Бюро не воспользовалось этимъ для установленія прочныхъ, дѣловыхъ связей съ дѣятелями провинціальныхъ сценъ и поэтому количество заключенныхъ черезъ Бюро слѣлокъ и контрактовъ было весьма ограничено. Съ 1-го января по 24-е мая 1897 г. поступило въ Бюро разнаго рода писемъ и телеграммъ 1,070, отправлено писемъ 1,238; за то же время заключено черезъ Бюро 22 антрепренерами 140 ангажементовъ съ артистами и подписано 3 контракта по слачѣ театровъ. Изъ разосланныхъ въ этотъ періодъ циркуляровъ большая часть извѣщала объ открытіи Бюро.

Необходимость измѣненія въ организаціи Бюро ощущалась Совѣтомъ. Къ этому времени А. А. Ярцевъ подаль прошеніе объ увольненіи его отъ должности, и управляющимъ былъ назначенъ А. А. Фаддѣевъ, а помощникомъ И. О. Пальминъ.

Вторая половина дѣятельности Бюро представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Съ 1-го юня 1897 г. въ Совѣтъ представляются еженеделными вѣдомости Бюро, съ подробнымъ указаніемъ и перечнемъ дѣлъ. Свѣдѣнія эти составляютъ драгоцѣнный статистическій матеріалъ, а рѣшенія Совѣта по возникающимъ вопросамъ служатъ для руководства въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Бюро.

За время съ 1-го юня 1897 г. по 1-е января 1898 г. получено Бюро писемъ и телеграммъ 1,992, и послано отвѣтовъ и запросовъ 2,637. Въ числѣ полученныхъ въ Бюро писемъ заключается: 1) просьба объ ангажементахъ—418, 2) запросы предпринимателей о сценическихъ дѣтеляхъ и гастролерахъ—265, 3) сообщенія условій предпринимателей для сценическихъ дѣтелей—99, 4) отвѣты сценическихъ дѣтелей съ сообщеніемъ условій—164, 5) отказы сценическихъ дѣтелей отъ предложенныхъ условій—48, 6) переписка о сдачѣ театровъ—136. Въ числѣ отправленныхъ изъ Бюро писемъ и телеграммъ заключается: 1) отвѣты на просьбы объ ангажементахъ—250, 2) предложенія ангажементовъ артистамъ—193, 3) переговоры съ предпринимателями объ артистахъ—400, 4) переговоры съ артистами о предпринимателяхъ—183, 5) переписка по сдачѣ театровъ—167.

Въ теченіе указанного выше періода заключено черезъ Бюро 151 ангажементъ съ 231 артистами и разными сценическими дѣтелями и 3 контракта по сдачѣ театровъ.

Въ бюро получаютъ отъ агентовъ Общества статистическія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ провинціальныхъ театрахъ въ зимній и лѣтній сезоны, свѣдѣнія о свободныхъ театрахъ, о труппахъ и о предпринимателяхъ.

Организована также коммисіонная продажа пьесъ.

Въ Бюро получались въ теченіе года бесплатно 59 газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ 13 петербургскихъ изданій, 11—московскихъ и 35—провинціальныхъ. Членъ Совѣта, А. А. Бахрушинъ, принялъ на себя расходы по внутреннему благоустройству.

Расходы и приходы Бюро усматриваются изъ слѣдующей таблицы.

РАСХОДЪ.	1897 г.		Смѣта на 1898 г.	
	р.	к.	р.	к.
1) Жалованье служащимъ	4,773	74	5,200	—
2) Квиртира: годовая плата	1,700	—	1,700	—
отопленіе	206	30	220	—
освѣщеніе	40	15	50	—
натирка половъ	42	—	42	—
хозяйственные	50	65	80	—
3) Операционные расходы: почтовые и телеграфные	533	13	700	—
печатаніе бланковъ, циркуляровъ и канцелярскіе	281	43	300	—
разъѣзды по дѣламъ Бюро	57	71	70	—
разные расходы	74	84	100	—
4) Случайные	67	—	100	—
Всего	7,826	95	8,562	—
ПРИХОДЪ.				
1) Ежегодные взносы членовъ Бюро	406	—	400	—
2) Проценты съ ангажементовъ	2,003	43	4,000	—
3) Оплата почтовыхъ и телеграфныхъ расходовъ	176	84	300	—
4) Коммисіонные по продажѣ пьесъ	53	16	200	—
5) Разныя коммисіи	43	15	—	—
6) Случайные доходы (пожертвованія, устройство спектаклей и проч.)	215	20	200	—
Итого	2,897	78	5,100	—
Остатокъ денегъ въ кассѣ Бюро къ 1-му январю 1897 г.	57	26	—	—
Израсходовано изъ кассы Общества.	4,871	91	3,462	—
Всего	7,826	95	8,562	—

Такимъ образомъ, матеріальная сторона этого дѣла требуетъ пока еще большихъ затратъ со стороны Общества, но есть основанія предполагать, что эти затраты будутъ уменьшаться изъ года въ годъ, и Бюро въ концѣ концовъ станеть окупать необходимые на него расходы.

Авансовъ и залоговъ для артистовъ, получившихъ ангажементъ черезъ Бюро, поступило 14,994 р.

Вышняя исторія Съѣзда, заключающаяся въ отчетѣ Общества, достаточно общеизвестна, почему ограничимся нѣкоторыми наиболѣе существенными подробностями.

Нѣкоторыя изъ резолюцій Съѣзда, переданныя съ надлежащей мотивировкой для возбужденія по нимъ ходатайствъ, были направлены Совѣтомъ въ соответствующія учрежденія, но изложенныя въ нихъ ходатайства не были уважены. Поэтому Совѣтъ временно приостановился исполненіемъ резолюцій, выжилая для сего болѣе благоприятнаго времени и рѣшилъ избрать коммисію для выработки устава на принци-

пахъ, намѣченныхъ 1-мъ Съѣздомъ. Что касается трудовъ Съѣзда, то въ настоящее время уже отпечатанъ и предназначенъ къ отсылкѣ первый томъ трудовъ (около 20 листовъ) и предполагается къ выпуску въ скоромъ времени второй томъ (около 50 листовъ). Въ виду обширности матеріаловъ, назначенныхъ для печати и дешевой цѣны (2 р. для членовъ общества и 3 р. для не-членовъ) Совѣтъ Общества предполагаетъ израсходовать на изданіе до 1,000 р. въ счетъ 4,000 р., ассигнованныхъ на расходы по Съѣзду.

Второй Съѣздъ сценическихъ дѣтелей въ 1898 г. не могъ состояться, вслѣдствіе того, что ходатайства по резолюціямъ Съѣзда еще не разрѣшены, работа же коммисіи по пересмотру устава не могла быть окончена въ настоящемъ сезонѣ въ виду ихъ сложности.

Коммисія по пересмотру устава Русскаго театрального Общества открыла свои дѣйствія 1-го октября 1897 года и имѣла до конца года 10 засѣданій. Составъ коммисіи былъ слѣдующій: Предсѣдатель, А. А. Потѣхинъ, товарищъ предсѣдателя А. Е. Молчановъ, секретарь Н. Н. Окуловъ и члены П. А. Волховской, Ф. П. Горевъ, Е. П. Карповъ, А. П. Колонинъ, В. С. Кривенко, Н. А. Лейкинъ, П. М. Медвѣдевъ, М. И. Писаревъ, Я. А. Плющенскій-Плющикъ, В. П. Погосжевъ, М. Г. Савина, Н. А. Селивановъ, В. Р. Шамаевъ.

Общій принципъ, на которомъ должна была производиться переработка устава, выраженъ былъ въ слѣдующей резолюціи коммисіи, постановленной въ первомъ ея засѣданіи: одной изъ цѣлей Русскаго театрального Общества должно быть образованіе корпорации русскихъ сценическихъ дѣтелей и въ его уставѣ должна войти разработка задачъ и условій дѣятельности этой корпорации на основахъ, которыя намѣчены на Съѣздѣ. Коммисія выработала общую схему устава и приступила къ детальной его разработкѣ.

Въ Убѣжищѣ къ 1-му январю 1897 г. состояло 10 пенсіонеровъ, въ теченіи года поступило 7. Затѣмъ, за смертью однихъ и переводомъ другихъ, въ настоящее время содержится 11 пенсіонеровъ.

Постройка зданія для приюта на Петровскомъ островѣ, начатая въ 1896 году, въ отчетномъ году уже приведена къ концу. Осталась только незначительная отлѣлка, предположено устройство водопровода и постройка бани. Вся постройка зданія обошлась Обществу въ 11,253 р. 54 к., т. е. съ перерасходомъ въ 253 р. 54 к. сверхъ разрѣшенныхъ по смѣтѣ 11,000 р.

Въ капиталъ приюта для малолѣтнихъ дѣтей артистовъ поступило пожертвованій 6,478 р. 20 к., въ томъ числѣ 6,000 р. отъ А. Е. Молчанова.

Въ теченіи 1897 г. выдано пособій на сумму 5,043 р. 29 к., кромѣ отпущенныхъ изъ Убѣжища 1,096 р. выдано лицамъ получавшимъ пособія до введенія новаго устава. Остальные 3,947 р. 29 к. распределены такъ:

Лицамъ выдано отъ	5—10 р.	47 р.—к.
25 » » » 10—20 »	20	430
25 » » » 20—30 »	30	680
6 » » » 30—40 »	40	235
7 » » » 40—50 »	50	345
4 » » » 50—60 »	60	240
4 » » » 60—70 »	70	261
3 » » » 70—80 »	80	231
5 » » » 100—120 »	120	561
1 » » »	—	130
1 » » »	—	155
1 » » »	—	180
1 » » »	—	190
1 » » »	—	260
90		3,947 р. 29 к.

Отказано по разнымъ причинамъ 95 лицамъ по 110 рублямъ.

Изъ другихъ дѣйствій Совѣта отмѣтимъ:

Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, по ходатайству нѣкоторыхъ антрепренеровъ провинціальныхъ театровъ, разрѣшилъ постановку кружка для сбора пожертвованій въ пользу Театрального Общества.

Въ Совѣтъ поступило нѣсколько прошеній артистовъ-евреевъ объ исходатайствованіи разрѣшенія на пріѣздъ въ Москву на время поста для присканія ангажементовъ. Ходатайства эти направлены къ московскому Генераль-Губернатору.

Смѣта на 1898 г. исчислена: въ приходѣ 23,500 р. съ соответствующими отчислениями 19,127 р. 35. На содержаніе Бюро предполагается 3,462 р., окончаніе работъ Съѣзда 1,000 р., Убѣжище—7,377 р. 35 к., пособія 2,567 р. 34 к., прочіе расходы 1,639 р., покрытіе дефицита 1897 г. 3,708 р. 24 к.

Балансъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ неприкосновенномъ капиталѣ 65,801 р. 98 к., ссудномъ 12,770 р. 29 к., въ капиталахъ спеціального назначенія 27,563 р. 2 к., спеціальныхъ средствъ 2,362 р. 69 к., долгъ банку 73,417 р. 85 к. Всего—181,915 р. 83 к.

„ДОНЪ-ЖУАНЪ“, ДРАМА АРИКУРА.

Въ актерскомъ фойсѣ, во время антракта.

(См. Загрян.)

Театральныя реформы.

Казенные московскіе театры переживаютъ періодъ „реформъ“.

Отнынѣ въ исторіи московскихъ театровъ будутъ отмѣчаться двѣ эпохи: дореформенная эпоха и послѣреформенная эпоха, какъ были дореформенныя суды.

Покуда театральная реформа въ Москвѣ сказалась главнымъ образомъ тѣмъ, что однимъ актерамъ жалованье убавлено, а другимъ прибавлено. Впрочемъ, нѣкоторые актеры вовсе остались за штатомъ. Ни одна, вообще, реформа не обходится безъ того, чтобы кто-нибудь не остался за штатомъ. Въ противномъ случаѣ, что же это была бы за реформа?

Затѣмъ, въ Москвѣ, говорятъ окончательно упраздняются маленькія пьески „для разъѣзда“ и взамѣнъ того, вводятся маленькія пьески „для сѣзда“.

И такъ, официально признано существованіе драматурговъ троякаго рода:

- во-первыхъ, драматурговъ „для сѣзда“;
- во-вторыхъ, драматурговъ „для разъѣзда“;
- и въ-третьихъ, драматурговъ среднихъ, которыхъ, однако, не слѣдуетъ считать драматургами „для неприѣзда“.

Драматурги „для разъѣзда“ упраздняются. Но драматурговъ „для сѣзда“ приходится терпѣть, какъ неизбежное зло, въ виду укоренившейся у публики привычки непременно опаздывать къ началу спектакля. Театрально-литературный комитетъ, по московскому его отдѣленію, отнынѣ такъ и будетъ одобрять одноактныя пьесы: „годна для сѣзда“.

Печальное положеніе драматурговъ „для сѣзда“! Ихъ пьесы играютъ съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ хотя чѣмъ-нибудь занять аккуратныхъ зри-

телей, явившихся къ началу спектакля. Но подобный взглядъ на одноактныя пьесы въ корни не вѣренъ. Если одноактная пьеса плоха, то не слѣдуетъ вовсе ее ставить. Если она хороша, то почему авторъ заслуживаетъ такое презрительное отношеніе?

Потомъ, если пьесы для сѣзда даютъ только для того, чтобы дать возможность опоздавшимъ господамъ и госпожамъ усѣсться на мѣста, то вѣдь эти господа и госпожи, усаживаясь, мѣшаютъ видѣть и слышать тѣмъ зрителямъ, которые своевременно явились въ театръ, чтобы посмотреть весь спектакль.

Да вѣдь запаздываютъ эти господа не только въ началѣ спектакля, но и въ каждомъ антрактѣ. Значитъ, если ставить маленькія пьесы специально „для запаздыванія“, то придется создать еще новый сортъ пьесы „для антрактовъ“, т. е. въ каждомъ антрактѣ давать по одноактной пьесѣ, чтобы въ это время всѣ зрители опять успѣли усѣсться на мѣста.

Думается, что ужъ если непременно надо считаться съ явленіемъ запаздыванія публики къ началу спектакля, то всего умѣстнѣе играть передъ спектаклемъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ.

Что касается одноактныхъ пьесъ, то въ примѣненіи къ нимъ нельзя же вовсе отрицать поговорки: „велика Федора, да дура; малъ золотникъ, да дорогъ“. Было бы интересно, если бы цѣлые спектакли составлялись иногда исключительно изъ одноактныхъ и двухактныхъ пьесъ. У художниковъ бываютъ прекрасныя маленькія картины. Беллетристы пишутъ не только романы, но и рассказы (г. Ан. Чеховъ приобрѣлъ извѣстность именно маленькими рассказами). Почему же драматурги должны непременно писать пьесы въ 5 верстъ длины или въ 5 пудовъ вѣсомъ?

Созерцатель.

НА ПОРОГЪ СМЕРТИ.

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе).

XVII.

Остужевъ занималъ небольшую квартиру въ центрѣ города и обставилъ ее просто, но мило. Своему полковому начальству и товарищамъ онъ сдѣлалъ визиты и получилъ на нихъ отвѣты немедленно. Въ полку знали, что онъ сыночекъ состоятельныхъ помѣщиковъ и единственный наследникъ всего ихъ имущества. Знакомство съ нимъ, а тѣмъ болѣе тѣсныя отношенія, открывали заманчивыя перспективы: на его счетъ можно кутнуть, у него можно занять денегъ, записаться его поручительствомъ у ростовщика... Да и впечатлѣніе производилъ онъ простого и добраго малаго. Товарищи приняли его въ свою среду съ распростертыми объятіями, начальство—любезно и ласково. Но Остужева тянуло не свѣтъ, а артистическій мірокъ, гдѣ ему были новы „всѣ впечатлѣнія бытія“ и гдѣ такъ хорошо себя чувствовалъ его дядюшка. Конечно, центромъ этого мірка была для него Цвѣтковская.

Съ перваго дня знакомства съ ней Остужевъ увидалъ, какой рой поклонниковъ добивается ся ви-

„ДОНЪ-ЖУАНЪ“, ДРАМА АРИКУРА.

II-ое дѣйствіе.

(См. Заграм.).

манія, какъ много о ней говорятъ и пишутъ, и какъ бѣснуется зрительная зала при появленіи ея на сцену. Быть избранникомъ ея сердца, въ нѣкоторомъ родѣ „героемъ“ льстило его самолюбію, да и красота ея была дразнящая, вызывающая. Колѣ ужасно хотѣлось сдѣлать для нея что-нибудь особенное, какой-нибудь подвигъ; онъ написалъ уже нѣсколько стихотвореній, въ которыхъ воспѣвалъ ее, и думалъ, думалъ о ней ежеминутно. Когда онъ пріѣхалъ домой съ журфикса, его ожидалъ жестокой укоръ совѣсти. То было письмо Вареньки, о которой онъ совершенно забылъ, завертѣвшись въ вихрь новой для него жизни и необычной для него обстановки. Варенька послала ему безчисленное количество поцѣлуевъ, жила только воспоминаніями о немъ, молилась на его портретъ, видѣла его постоянно во снѣ и страдала въ безконечной разлукѣ. Конечно, она называла его „безцѣннымъ, несравненнымъ, незабвеннымъ“ и т. п. Колѣ было жаль Вареньку; онъ схватилъ себя за голову, назвалъ себя „подлецомъ“, нервно прошелся по комнатамъ, почти не спалъ остатокъ этой ночи, захваченной дядюшкинымъ журфиксомъ и какъ ни думалъ, а все-таки не могъ сдѣлать ни одного шага назадъ. Скромная и миловидная Варенька окончательно ступшевалась передъ Еленой Федоровной, казавшейся ему „необыкновенною“ женщиною.

Съ замирающимъ отъ волненія сердцемъ подлетѣлъ онъ на другой день на лихачѣ къ ея квартирѣ. Паша провела его въ гостинную и доложила барынь. Ему почему-то показалось, что она догадывается о его чувствахъ къ Еленѣ Федоровнѣ, кажется, подсмѣивается надъ нимъ. Терпѣть онъ не могъ догадливой прислуги.

Цвѣтковская торопливо вошла въ гостинную. Она ждала его, кажется, съ нѣменьшимъ нетерпѣніемъ. Остужевъ поцѣловалъ у ней руку.

— Я ждала васъ, сказала она, шуря свои чудные глаза.

Ему показалось, что ея лицо нѣсколько блѣдно.

— Присаживайтесь, указала она на кресло возлѣ себя:—ну-съ, какъ вамъ показался вчерашній журфиксъ?

— Тамъ были вы,—и онъ показался мнѣ раемъ, отвѣтилъ Остужевъ.

— Даже раемъ! засмѣялась Цвѣтковская:—только не я была въ немъ ангеломъ.

— Я видѣлъ тамъ одну васъ, все остальное исчезало въ вашемъ сіяніи, какъ туманъ.

— Будто-бы? еще громче засмѣялась она,—ну, да все равно.

Наступило молчаніе. Часы на каминѣ тикали, и Колѣ съ напряженіемъ считалъ удары. Она повернулась къ нему всѣмъ корпусомъ и сказала, слегка прерывая дыханіе:

— Я имѣю на васъ виды... У меня планъ... Угадайте.

Глаза ея вдругъ стали бездонными, и даже какъ будто посвѣтлѣли.

— Не догадливъ, отвѣчалъ Остужевъ.

— Ъдемъ кутить.

— Какъ?.. Сейчасъ?.. Днемъ? удивился Остужевъ.

— Да, сію минуту; въ чемъ сидимъ.

— Да не смотрите на меня, какъ на фарфоровый идеалъ, воскликнула она съ досадой и всплеснула руками,—я самая обыкновенная женщина... Я артистка... Я... Ну, да однимъ словомъ—я... Ахъ, вы милый мальчикъ!..

Она стиснула руками свою голову и откинулась на спинку кресла.

— Я готовъ съ вами хоть на край свѣта! почти простоналъ Остужевъ:—я васъ люблю... безумно люблю!

Онъ сдѣлалъ движеніе. Она вскочила изъ кресла и отбѣжала отъ него къ дверямъ.

— Такъ ѣдемъ? сказала она въ полъ-голоса, схватившись одной рукой за портьеру.

— На одно слово! началъ Коля дрогнувшимъ голосомъ и пошелъ было къ ней, но Цвѣтковская скрылась за портьерой.

Онъ остановился, не дойдя до дверей, посреди комнаты. Голова его кружилась и въ виски стучало.

Черезъ нѣсколько минутъ рысакъ уносилъ ихъ въ одно изъ отдаленныхъ Эльдорадо, гдѣ предприимчивый рестораторъ держалъ превосходный буфетъ съ отдѣльными кабинетами для „семейныхъ“. День стоялъ морозный, солнечный. Остужевъ, обхвативъ одной рукой талию Цвѣтковской, свѣдѣлъ почти на кончикѣ крошечныхъ санокъ и несъ ей тотъ любовный бредъ, который такъ свойствененъ всѣмъ влюбленнымъ. Боже мой, съ чѣмъ только ни сравнивалъ онъ своей дивы! Въ мірѣ не было предметовъ, которые-бы могли быть выше ея. Она закрыла глаза длинными рѣсницами и молчала, съ застывшей полуулыбкой на устахъ.

Но вотъ и Эльдорадо. На большомъ подъѣздѣ ихъ встрѣтилъ „цивилизованный“ метръ-д'отель съ тою необычайно привѣтливою улыбкою на бритомъ лицѣ, которая свидѣтельствуетъ о полномъ сочувствіи къ посетителямъ. Торопливо провелъ онъ ихъ по большому корридору и пріотворилъ дверь въ одну изъ комнатъ. Комната была большая съ бархатною мебелью и огромнымъ зеркаломъ. Остужевъ заказалъ шампанскаго и фруктовъ; метръ-д'отель почтительно его выслушалъ.

— Ну? сказала она, —наливайте...

Она долго такъ свѣдѣла: она на диванѣ, — онъ на креслѣ. Коля продолжалъ что-то такое говорить, Цвѣтковская продолжала его слушать такъ-же, какъ сидя на саяхъ. Въ углу стоялъ особый японскій шатеръ—последняя выдумка мѣстной рестораторной фантазіи—и подъ нимъ софа. Она перешла туда и забралась на нее съ погамъ. Въ сосѣднемъ кабинетѣ кто-то игралъ вальсъ изъ „Спящей красавицы“. Колѣ казалось, что вмѣстѣ съ звуками, врывается какой-то тонкій, опьяняющій ароматъ, какое-то курево, и что онъ испытываетъ то блаженство, которое граничитъ съ Нирваною. Тогда онъ замолчалъ...

Цвѣтковская полу-открыла глаза.

— Ну, подите сюда, мой милый, милый мальчпечъ!..

Въ сосѣднемъ кабинетѣ продолжали играть вальсъ изъ „Спящей красавицы“...

Домой она пріѣхала передъ утромъ и не раздѣваясь, бросилась въ постель. Закрывъ лицо ладонями, она долго неподвижно лежала пъ такомъ положеніи. Что съ нею было? Гдѣ обитъ добродѣтели, который она давала при Поцѣлуевѣ? Какъ очутилась она въ обитиѣхъ Коли, слушала хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ, смотрѣла пляску, шла шампанское и забыла все: и театръ, и репетицію, и себя, и весь міръ. Что это, любовь, страсть, звѣрское чувство, преснувшееся въ ней подъ вліяніемъ красоты Остужева, среди всей этой отвратительной наркотической обстановки? Ее и угнеталъ стыдъ за то безуміе, которому отдалась она и въ то же время она ощущала полноту жизни. То, чего недоставало ей—страстного, горячаго чувства, животнаго довольства,—было найдено. Онъ сталъ ей сразу слпшкомъ дорогъ.

Репетиціи въ этотъ день шла безъ участія Цвѣт-

ковской, а посланный за нею курьеръ привезъ отвѣтъ, что „Елена Федоровна уѣхали съ г. Остужевымъ и сказали своей горничной, что возвратятся домой поздно“. Актеры прощески другъ другу подмигивали и перелептывались; Поцѣлуевъ позеленѣлъ отъ ревности и скрытой досады; режиссеръ былъ возмущенъ „паглымъ“ отношеніемъ къ нему и небрежностью къ дѣлу. „Даже запискою не удостоила извѣстять“, гопорилъ онъ благородному отцу Пожугаеву, съ супругою котораго „путался“. Рѣшено было доложить о случившемся генералу.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Римъ. (Отъ нашего корреспондента). Я задался цѣлью обойти все театры Рима и познакомить съ ними читателей «Театра и Искусства». Думаю, что наши прогулки будутъ небезынтересны. Итакъ, первый взлѣтъ слѣдуетъ театру «Матинее». Большая афиши съ раскрашенными сценами приглашаютъ и соблазняютъ публику, какъ своимъ содержаніемъ, такъ и цѣнами. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ даются и «matinée», т. е. двойныя представленія, часовъ въ 5 или 6 одно, другое въ 9 и позже. Что касается пунктуальности, то итальянцы могутъ поспорить съ русскими.

Въ прошлое Свѣтлое Воскресенье въ этомъ театрѣ давалась пьеса знаменитаго Felice Cavallotti, мѣсяцъ тому назадъ погибшаго отъ шаги депутата Маконны, изъ-за незначительной газетной полемики. Пьеса называется «I Pezzenti» (Гезы), драма въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Я полагаю, что въ народномъ театрѣ эта серьезная вещь, давшая автору не только славу, но и премію въ 1.250 лиръ «для поощренія», будетъ разыграна изъ рукъ вонъ плохо. Но я былъ пріятно разочарованъ. Артисты играли недурно, а одинъ даже превосходно. Но прежде всего два слова объ авторѣ.

«I Pezzenti» онъ написалъ въ 3 мѣсяца, послѣ чтенія одной повѣсти, трагующей о томъ же предметѣ. Ему было тогда всего 26 лѣтъ, онъ недавно вышелъ изъ острога, и никогда не ступилъ ногой на сцену до этого. Да и когда было молодому человѣку ходить въ театрѣ! Сынъ небогатыхъ родителей, онъ въ школѣ и въ университетѣ долженъ былъ работать, чтобы не умереть съ голоду: давалъ уроки, писалъ въ газетахъ статьи. Потомъ, когда ему было 18 лѣтъ, онъ побѣжалъ драться съ гарибальдийцами. Его пламенная любовь къ Италіи, «единой и свободной» съ равней юности до смерти не оставала. Все его произведенія, газетныя статьи, лирическія стихотворенія, драмы и комедіи, проникнуты этимъ чувствомъ. Сожетъ «Гезовъ» онъ выбралъ потому, что могъ по этому поводу излить все свои чувства и изложить свои идеи отечества, свободнаго, демократическаго и справедливаго. Послѣ гарибальдийской кампаніи, онъ проводитъ время въ писаніи пламенныхъ статей противъ тогдашняго правительства, отсиживая въ тюрьмахъ или блуждая по Швейцаріи, чтобы скрыться отъ полиціи, и наконецъ, занялся дуэлями. Дуэлей онъ имѣлъ въ своей жизни 33, и только на послѣдней сплосалъ и умеръ на мѣстѣ отъ раны. Одно слово «гарибальдиецъ» характеризуетъ этого человѣка. Немудрено, что похороны Cavallotti могли сравниться съ похоронами самого Гарибальдя. Это былъ герой народный, любившій массы и любившій массами.

Въ искусствѣ былъ онъ, говоря его же словами, идеалистъ, а въ политикѣ—реалистъ. Его произведенія носятъ характеръ классицизма и отчасти романтизма. Языкъ прямо классическій. «Pezzeenti» написаны рѣдкими звучными стихами.

Содержаніе ихъ вкратцѣ слѣдующее:

Генрихъ де-Бредероде, извѣстный полъ именемъ Рауля, собралъ своихъ соотечественниковъ, дворянъ фламандцевъ, и въ лѣсахъ и на морѣ сталъ наносить пораженія испанцамъ, которые подчинили себѣ Нидерланды, и на правахъ завоевателей грабили, конфисковали имущества богатыхъ и чинили всякія насилія надъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что голландцы

приняли лютеранскую ересь и были прокляты католической церковью. Герцогъ Альба, между прочимъ, бросилъ въ тюрьму герцога de-Rysdal'a, конфисковалъ его имущество, а маленькую дочь его, Марію, принялъ къ себѣ, окрестилъ въ католическую вѣру и готовилъ ее въ жены своему сыну Фридриху ди-Толедо.

Драма разыгрывается за годъ до революціи, въ 1573 году, когда Марія, уже взрослая, хочетъ уйти въ монастырь, ибо не любитъ Фридриха. Генрихъ, которому она обѣщана была въ дѣтствѣ, переодѣвшись монахомъ, является къ ней, уговариваетъ ее пойти съ нимъ въ море на корабли. Она, хотя и любитъ его, но боится этихъ «нищихъ», богопротивныхъ еретиковъ, въ особенности нѣкого Рауля. Что Рауль и Генрихъ одно и то же лицо, Марія узнаетъ отъ Фридриха, явившагося какъ разъ въ тотъ моментъ, когда происходитъ объясненіе. Рауль отправляетъ въ тюрьму. Инквизиторъ пробуетъ его направить на путь истины, ибо путь къ смерти довольно длиненъ, и приходится перейти черезъ рядъ пытокъ. Марія пробуетъ, съ своей стороны, спасти душу еретика, но когда находится у него въ тюрьмѣ, вдругъ слышитъ голосъ узника по другую сторону и узнаетъ своего отца, графа де-Риздала. Она ходатайствуетъ у герцога Альбы за отца и за Рауля. Перваго Альба готовъ помиловать, второго же — ни за что. Тогда Фридрихъ предлагаетъ ей спасти узниковъ, съ условіемъ, чтобъ она вышла за него замужъ. Она обѣщается. Узниковъ ночью выпускаютъ изъ тюрьмы, но Марія отравляется. Когда появляется Альба со слугами, у трупа Маріи находятъ Фридриха и Генриха. Начинается борьба съ послѣднимъ, который кричитъ: «Если будутъ похороны, то не меня одного хоронить будутъ, а многихъ!»

Исполнитель роли Рауля, Вассані былъ превосходенъ. Публика, простая и непретенціозная, состоявшая изъ рабочихъ, служанокъ и мелкихъ торговцевъ, аплодировала на чемъ свѣтъ стоитъ горячимъ филиппикомъ артиста противъ аристократовъ-испанцевъ, одѣвавшихся въ золото и бархатъ и «набивающихъ мамонъ» отъ труда этихъ «нищихъ». «Гдѣ отечество, тамъ Богъ!» особенно нравится публикѣ. Эту фразу Рауль произноситъ предъ Маріей. Гдѣ надо, изъ глазъ смуглыхъ италянковъ льются искренніе слезы. Артисты съ публикой тутъ на короткой ногѣ. Замѣчанія дѣлаются громко и не принужденно. Было нѣсколько комическихъ сценъ. Многія женщины явились съ грудными дѣтьми на рукахъ (это было дневное или, вѣрнѣе, вечернее представленіе), такъ какъ не на кого оставить «la puppa» (куколку) дома, а въ театрѣ сходить хочется. Въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ малышки стали плакать. Всѣ 4 яруса и зала кричатъ: «alla porta» — къ двери! Молодая мать пробуетъ дать грудь ребенку. Ребенокъ на одинъ моментъ замолчалъ. Но потомъ еще съ большимъ азартомъ сталъ плакать, на него глядя — другой, потомъ третій. Публика въ одинъ голосъ кричитъ: «къ двери, къ двери!» Артисты остановились и глядятъ на публику, а упорная баба ни за что не хочетъ выйти. Наконецъ, мужъ ее, обращаясь лицомъ къ галеркѣ, кричитъ на весь театръ: «mori amazzato!» (умри, убитый!) и уходитъ съ женой и дѣтьми.

Въ театрѣ позволено курить. Хотя вентиляція есть, но все-таки дымъ невозможный. Курильщики плюютъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, а сверху съ галереи бросаютъ внизъ свернутыя трубочкой программы, а то и кусочки апельсинной корки. Во время антрактовъ сидящіе внизу переговариваются съ сидящими вверху, отъ скуки вдругъ начинаютъ свистать и кричать: «а-о-о, а-о-о-о-о-о!» Оркестръ игралъ такъ, что кромѣ барабана и литавръ, пожалуй, ничего и не слышишь. Скамьи деревянные, но кто хочетъ сидѣть мягко, беретъ подушечку на прокатъ за 2 soldi. Занавѣсъ по-американски покрытъ изображеніями фотографовъ, зубныхъ врачей, какого-то хиннаго напитка, бапшачныхъ магазиновъ.

А между тѣмъ здѣсь даются и «Фаустъ», и «Король Лиръ». Джандуя.

Не везетъ въ этомъ году «сенсационнымъ» парижскимъ новинкамъ. «Памела» — снята съ репертуара; на-дняхъ той же участи подвергнется «Донъ-Жуанъ-ди-Манара» — четырехъ-актная драма поэта Арикура. Легенда о донъ-Жуанѣ, какъ извѣстно, служила и служить темой для многочисленныхъ авторовъ, начиная съ Тирсо-ди-Молина и кончая г. Вѣждскимъ. Каждый изъ драматурговъ однако старается вложить въ характеристику севильскаго обольстителя нѣчто свое, новое, придать всему произведенію извѣстное философское освѣщеніе. Такъ поступилъ и Арикуръ. Въ обстоятельномъ предисловіи къ драмѣ онъ высказываетъ свой «взглядъ и нѣчто», облачая личность донъ-Жуана нѣкоторымъ мистическимъ облакомъ. Это такой же искатель свѣтлаго идеала, какъ Фаустъ, какъ мастеръ Генрихъ въ «Потонувшемъ Колосѣ», но дорога, по которой донъ-Жуанъ стремится къ этому идеалу, грѣховная, позорная, созданная лозунгомъ «цѣль оправдываетъ средства». За этимъ путемъ должно слѣдовать раскаяніе и возмездіе. Поэтому Арикуръ отступаетъ отъ обычнаго сценарія, заставляя донъ-Жуана возродиться къ новой, благой жизни, замаливать свои грѣхи и проступки. Въ

этомъ финалѣ пьесы конечно видно большое желаніе пооригинальничать. Но это бы еще не бѣда. А худо то, что за исключеніемъ перваго дѣйствія и финала четвертаго, драма Арикура бѣдна движеніемъ, растянута, страдаетъ обиліемъ діалога, порою довольно скучнаго. Философія философій, а пьеса пьесой. Въ чтеніи «Донъ-Жуанъ» Арикура производитъ хорошее впечатлѣніе и заставляетъ мѣстами улыбнуться, мѣстами задуматься, мѣстами увлечься прекраснымъ стихомъ. На сценѣ получается нѣчто блѣдное, недодѣланное. Французскій Сарсе, который всегда преклоняется предъ сценической «фактурой» пьесы и предъ требованіями «большой» публики, съ перваго представленія уже предсказалъ, что драма Арикура не можетъ имѣть успѣха «такъ какъ въ зрительной залѣ больше публики, чѣмъ философовъ». Пьеса продержалась извѣстное время только, такъ сказать, изъ уваженія къ симпатичному французскому поэту, котораго дирекція «Одеона» не желала огорчить и отворить отъ нея театра. Исполненіе пьесы — превосходно. Монтировка можетъ служить образцомъ для тѣхъ, кому приходится ставить «Донъ-Жуана» въ той или другой сценической обработкѣ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

АСТРАХАНЬ. Въ Астрахани имѣется любитель драматическаго искусства, нѣкто Александръ Ивановичъ Рышкинъ, начавшій свою сценическую дѣятельность въ 1851 году, пятнадцати лѣтъ отъ роду, и продолжающій ее до настоящаго времени, т. е. въ теченіи 46 лѣтъ. Этотъ любитель представляетъ уже въслѣдствіе долговременной своей практики, извѣстный интересъ, и вотъ почему считаю нелишнимъ сказать объ немъ нѣсколько словъ.

Г. Рышкинъ выступалъ еще въ качествѣ воспитанника астраханскаго Казачьяго пансіона на домашней сценѣ, гдѣ ежегодно давались въ вакаціонное время спектакли.

Г. Рышкинъ игралъ на всѣхъ театральныхъ сценахъ города Астрахани. Репертуаръ А. И. разнообразенъ, онъ игралъ всевозможныя характерныя роли. Вообще, это личность особаго склада и горячо преданный сценѣ.

А. И. состоялъ членомъ Музыкально-драматическаго общества, которое въслѣдствіи преобразованія въ музыкальные классы, а затѣмъ, въ числѣ немногихъ лицъ былъ въ 1892 г. учредителемъ нынѣ существующаго Литературно-драматическаго Общества и состоялъ въ немъ секретаремъ, а затѣмъ — председателемъ Совѣта Старшинъ.

Не дожидаясь 50-лѣтняго юбилея, которому скоро выходитъ срокъ, маленькій кружокъ любителей сценическаго искусства, искренно сочувствуя долговременной и полезной дѣятельности уважаемаго А. И., чествовалъ сорокъ шестой годъ его дѣятельности спектаклемъ въ помѣщеніи Коммерческаго клуба. Въ спектаклѣ принялъ, какъ и всегда, участіе А. И., не подозревая о дальнѣйшей цѣли спектакля.

По окончаніи представленія участвующіе поднесли А. И. альбомъ, на атласной подушкѣ, и съ адресомъ, подписаннымъ всѣми участвовавшими въ спектаклѣ.

Какъ актеръ-любитель и какъ человекъ весьма добраго и уживчиваго характера, А. И. Рышкинъ пользуется большимъ уваженіемъ во всѣхъ слояхъ общества.

А. И. уроженецъ гор. Астрахани, старый и заслуженный чиновникъ. Нѣкоторое время сотрудничалъ въ «Астрах. Листкѣ» и частью въ «Вѣстникѣ».

ТЮМЕНЬ. На-дняхъ состоялся благотворительный духовный концертъ, исполнителями котораго были хоръ питомцевъ Владимірскаго сиротскаго приюта, подъ управленіемъ Г. И. Черниковскаго, и мѣстные любители. Концертъ, едва ли удачный въ музыкальномъ отношеніи, далъ, однако, сбору свыше 400 р.

25-го марта въ залѣ приказачьяго клуба давала концертъ знаменитая скрипачка Терезина Туа, съ участіемъ пѣвицы Евгеніи Зюссо и пианиста Валетта. Концертъ прошелъ прекрасно.

Г. Рышкинъ.

Исполненіе Туа общеизвѣстно. Г-жа Ев. Зюссо, обладаетъ лирическимъ сопрано, очень красиваго тембра, поетъ музыкально и съ чувствомъ, голосъ ровный во всѣхъ регистрахъ. Мы еще до сихъ поръ не слышали въ нашемъ городѣ подобной пѣвицы.

Піанистъ Валетта со'нныя №№ игралъ очень хорошо, но, какъ аккомпаниаторъ, заслуживаетъ порицанія; у него, вѣроятно, были личные счеты съ г-жей Зюссо. Онъ сразу взялъ фальшивый аккордъ, неровно игралъ, и наконецъ, не окончивъ ари изъ оперы «Фаустъ», г. Валетта громко произнесъ: «кончайте», закрылъ ноты и ушелъ съ эстрады, а за нимъ послѣдовала смущенная г-жа Зюссо. Публика осталась въ недоумѣніи. Минутное молчаніе, и затѣмъ требованія — «окончить», огласили залу. Послѣ долгихъ вызововъ явилась на эстраду г-жа Зюссо, а за ней, съ недовольной миной, г. Валетта. Благодаря выходкѣ г. Валетта, г-жа Зюссо чувствовала себя какъ бы связанной, что, конечно, не могло не отозваться на качествѣ исполненія. Публика была возмущена поведеніемъ піаниста, — «профессора королевской консерваторіи въ Римѣ», какъ гласила афиша, и подъ конецъ концерта по его адресу посыпалось шиканье.

Кгаевскій.

ТИФЛИСЪ. 22-го марта въ «Артистическомъ обществѣ» состоялся интересный спектакль въ пользу снимающихъ учениковъ тифлисской школы садоводства. «Гвоздемъ» вечера была нигдѣ неигранная трехъактная комедія «Быть бѣдѣ», принадлежащая перу мѣстнаго автора Макарова. Публики было много, пьеса имѣла вначительный успѣхъ. Автору была поднесена лира изъ живыхъ цвѣтовъ. Пьеса г. Макарова — довольно веселая комедія, хотя съ явными слѣдами подражательности.

Французское влияніе болѣе чѣмъ несомнѣнно, такъ и видишь любимцевъ петербургской публики, г. Вальбеля въ роли доблестнаго генерала и г. Андриэ въ роли героя Ухова. Но пьеса все таки смотрится съ интересомъ. Въ пьесѣ много мѣстныхъ словечекъ и художественныхъ штриховъ, которые выдвигаютъ ее изъ ряда другихъ легкихъ комедій.

Исполненіе было очень дружное.

ВОРОНЕЖЪ. Величественное ватише нашего города иярѣдка нарушаетъ разныя концертныя вечерами. Такъ въ залѣ Дворянскаго Собранія струннымъ оркестромъ воронежскаго отд. Императорскаго Русск. Музык. Общ., подъ управленіемъ талантливаго С. В. Зарембы, между прочимъ, превосходно была исполнена элегія Чайковскаго «На смерть Самарина», очень изящно переданы гавотъ Глюка и большая соната Грига. Бывшій пѣвецъ московскаго Большого театра, г. Вельяшевъ отлично спѣлъ «Серенаду» Вирани и нѣсколько романсовъ; его фразировка и манера пѣть — плоды школы покойнаго Джиральдони — производятъ самое отрадное впечатлѣніе, хотя теноръ на верхяхъ звучитъ тускло. За то совсѣмъ не понравилась г-жа Миллярдъ — сопрано.

Затѣмъ въ Воронежѣ состоялось два очень интересныхъ концерта: г-жи Мравиной и г. Майбороды и г-жи Петиня съ г. Черновымъ. Досадно, что изъ-за денежныхъ расчетовъ артистамъ пришлось снять театръ вмѣсто Собранія — наши дворяне въ этомъ году что-то дорожатся, но боюсь какъ-бы они не прогадали.

Н. Стр.—вз.

ИРНУТСКЪ. Въ зимнемъ сезонѣ 1898—99 гг. у насъ будетъ драма и опера, антрепренеръ А. А. Кравченко. Сообщаемъ составъ сформированной труппы. Въ драматическую входятъ: г-жи Панова З. П., Стрѣлкова Е. И., Дубравская А. К., Каравановъ

Ланива В. А., Малинова Е. О., Головинская, гг. Судьбинина И. И., Брагинъ С. В., Головинскій Л. В., Петровскій П. И., Васильевъ Н. Н., Антоновъ В. Н., Соболевъ Е. Г., Бѣлозерскій Н. Н., Колецъ Г. Б. Суфлеръ Щербакова Е. А. Оперная группа малочисленнѣе. Бруно, Рейдсгеръ, Руджіери, В. А. Довѣринъ-Кравчинъ, Калошенко, Шежелевъ, Бѣловъ. Дирижеръ: Гейрихъ В. М., Кошельницкій, Васильевъ Г. Н. Режиссеръ.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 13 го по 27-е апрѣля 1898 г.

Въ **Александринскомъ театрѣ**. Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. Дебютъ г-жи Шуваловой. «Старый закалъ», др. Вторникъ, 14-го: «Маріанна Ведель», пьеса. Среда, 15-го: «Капирская старина», драма. Четвергъ, 16-го: «Джентльменъ», ком. Пятница, 17-го: «Семейство Волгиныхъ», пьеса. Воскресенье, 19-го: «Мирская вдова», драма. Понедѣльникъ, 20-го: «Поздно», драма. Вторникъ, 21-го: «Джентльменъ», ком. Среда, 22-го: «Поздно», драма. Четвергъ, 23-го: «Маріанна Ведель», пьеса. Пятница, 24-го: «Безприданница», драма. Воскресенье, 26-го: «Горе отъ ума», ком.

Въ **Михайловскомъ театрѣ**. Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. «La famille Pont-Biquet», com. (Abonnement suspendu). Вторникъ, 14-го: «La famille Pont-Biquet», com. (1-er abonn., spect. № 28). Среда, 15-го: «Гибель Содома», др. Четвергъ, 16-го: «La famille Pont-Biquet», com. (2-ème abonn., spect. № 28). Пятница, 17-го: «Бой бабочекъ», ком. Суббота, 18-го: «Sapho», piéce. (Abonn. suspendu). Воскресенье, 19-го: «Sapho», piéce. (Abonn. suspendu). Понедѣльникъ, 20-го: «Передъ свадьбой», ком. Вторникъ, 21-го: «Sapho», piéce (1-er abonn., spect. № 29). Среда, 22-го: «Гибель Содома», др. Четвергъ, 23-го: «Sapho», piéce. (2-ème abonn., spect. № 29). Пятница, 24-го: «Мнимый больной», ком. Суббота, 25-го: «La revanche du mari», com. nouvelle (Abonn. suspendu). Воскресенье, 26-го: «Севильскій цирюльникъ», оп.

Въ **Маріинскомъ театрѣ**. Понедѣльникъ, 13-го апрѣля. «Самсонъ и Далила», оп. Вторникъ, 14-го: «Русланъ и Людмила», оп. Среда, 15-го: «Коппелія», бал. (38-е предст. абонем.). Четвергъ, 16-го: апрѣля. «Аида», оп. Пятница, 17-го: «Евгевій Онѣгинъ», оп. Воскресенье, 19-го: «Очарованный лѣсъ», бал.; «Капризы бабочки», бал. (39-е предст. абонем.). Понедѣльникъ, 20-го: «Аида», оп. Вторникъ, 21-го: Дебютъ г. Борисенко. «Дубровскій», оп. Среда, 22-го: «Очарованный лѣсъ», бал. «Капризы бабочки», бал. «Привалъ кавалеріи». Бал. (40-е представление абонем.) Четвергъ, 23-го: «Жизнь за Царя», оп. Пятница, 24-го: апрѣля. «Африканка», оп. Воскресенье, 26-го: «Ахатта», бал. (36-е представл. абонем.).

Справочный отдѣлъ.

Хвалынецъ-Третьяковъ О. В., начинающій бытовой реценеръ, втория или третья роли, свободенъ на лѣтній и зимній сезоны. Адресъ: Астрахань. до востребованія О. В. Т.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новая книга ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. В. Арбенина (Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію)

Иллюстрированное издавіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сцѣвахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Книгопродавцамъ — обычная скидка. Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Вудищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Наканунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к. „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к. „Влюбленная“ др. Марко Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова. Ц. 50 к. „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бентовна. Ц. 50 к. „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к. „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к. „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“ Ц. 60 к. „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р. „Волшебная сказка“ Ц. 2 р. „Маріанна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к. „Золотая Ева“ Ц. 1. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Я. БЕККЕРЪ.

ПОСТАВЩИКЪ

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО

РОЯЛИ и ПИАНИНО.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ

1893 г.
ЧИКАГО.
Дипломъ и медаль.

1894 г.
АНТВЕРПЕНЬ.
Grand Prix.
1897 г.

1896 г.
НИЖН.-НОВГОРОДЪ.
Государств. Гербъ.

СТОКГОЛЬМЪ

ЗВАНІЕ ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ШВЕЦИИ И НОРВЕГИИ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Иллюстрированныя прейсъ-курранты бесплатно.

№ 163 (3-2)

Московская Русская Частная Опера.

РЕПЕРТУАРЪ.

Въ воскресенье, 12 апрѣля „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“; въ понедѣльникъ, 13 „СНѢГУРОЧКА“; во вторникъ, 14 „ФАУСТЪ“; въ среду, 15 „САДКО“; въ четвергъ, 16 „ЦСКОВИТЯНКА“; въ пятницу, 17 „РОГНЪДА“; въ субботу, 18 „ГЕНЗЕЛЬ и ГРЕТА“; и 3-й актъ „ОРФЕЙ“; въ воскресенье, 19 „САДКО“. Начало спектаклей въ 8 час. вечера. Касса открыта ежедневно съ 10 часовъ утра до окончанія спектакля. № 162 (1-1).

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С.П.Б. СТОЛ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ И БАРХАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ и НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и 40 коп.

№ 159 (г.)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

В. БЕССЕЛЬ и К^о.

Поставщики двора Е. И. Величества. СПб., Невскій 54 — Москва, Петровка 12.

Поступили въ продажу новыя оперы:

Джіордано I. „Андрэ Шенье“.

Полная опера для пѣнія и фортепіано съ итальянскими и русскими словами. (Сценич. перев. В. К. Травскаго) 5 руб. Либретто (русское) 30 коп.

Массенэ Ж. „Наваріанна“.

Полная опера для пѣнія и фортепіано съ итальянскими и русскими словами. (Сценич. перев. В. К. Травскаго) 3 р. Либретто (русское) 30 к.

Книги собственныя изданія высылаются бесплатно. № 161 (1-1).

ЗАЛЪ ПАВЛОВОЙ

(Тронцкая ул., 13).

Въ Пятницу, 17-го Апрѣля, благотворительный спектакль

Е. А. ШАБЕЛЬСКОЙ.

Для усиленія средствъ колоніи для прокаженныхъ въ С.-Петербургской губерніи. ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„Любви граница“

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, Фридриха Гальма, переводъ Е. А. Шабельской. Начало въ 8 ч. вечера. Послѣ спектакля — танцы, до 4-хъ час. ночи.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и „Новостей“ и на стаціяхъ желѣзныхъ дорогъ продается новая книга:

В. В. БИЛИБИНА.

(Диогенъ — II. Грэкъ)

Юмористическіе узоры.

Науки. — Литература. — Искусство. — Судъ и право. — Коммерція. — Спортъ. — Внѣтъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

(3-1).

Привилегія № 310.

Продается вездѣ

Нежность и Свежесть лица

Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

№ 160 (г.)